

НЕДОРОД 1924 г. И БОРЬБА С ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯМИ

Ю. А. ПОЛЯКОВ

В 1924 г. Советская страна претерпела один из крупных недородов в послеоктябрьский период. Борьба с последствиями этого недорода потребовала от Советского государства решения больших хозяйственных задач. Немало нужно было приложить сил и энергии, чтобы, опираясь на творческую активность народных масс, быстро оказать крестьянству необходимую помощь. В документах 1924—1925 гг. имеется огромное количество материалов, рассказывающих о мерах, принятых для ликвидации последствий неурожая. Однако в исторических работах, посвященных восстановительному периоду, этот вопрос не рассматривался. Между тем изучение истории борьбы с последствиями неурожая 1924 г. позволяет глубже, на конкретных фактах, проследить процесс укрепления союза рабочего класса и крестьянства в годы восстановительного периода.

* * *

Неурожай 1924 г. явился прежде всего следствием засухи, которая установилась с мая 1924 г. в южной и восточной частях РСФСР, а также в ряде губерний Украины. Вследствие этого уже к концу мая в заволжской части Саратовской губернии, и особенно в Астраханской и Царицынской губерниях, часть озимых посевов погибла. После прошедших в начале июня кратковременных дождей засуха начала распространяться с новой силой, и в середине июня ею была охвачена вся южная и даже средняя часть РСФСР¹.

Но неблагоприятные метеорологические условия были не единственной причиной неурожая. Сказалась также отсталость мелкого единоличного крестьянского хозяйства, которое к тому же еще не оправилось от послевоенной разрухи и последствий голода 1921 г. В ряде районов Поволжья и Юго-Востока сохранялась залежная система хозяйства, не было даже трехполья. В этих районах количество распаханной земли было несоразмерно велико по сравнению с количеством покосов и пастбищ. Это обуславливало весьма слабое развитие скотоводства. В 1913 г. здесь на каждые 100 десятин посева приходилось 23 лошади и немногим более 40 голов крупного рогатого скота. В 1923 г. число лошадей и крупного рогатого скота снизилось соответственно до 17 и 24. Правда, в 1924 г. начался (хотя и незначительный) рост поголовья, но это не дало еще ощутимых результатов². Из-за недостатка в крестьянских хозяйствах рабочего скота и крайне примитивного сельскохозяйственного инвентаря (в районах Средней Волги, например, количество сох по отношению к плугам составляло в 1920 г. 44%)³ земля обрабатывалась очень плохо.

¹ См. «Отчет Народного комиссариата земледелия XII Всероссийскому съезду Советов за 1923—1924 гг.», М., 1925, стр. 7. В дальнейшем в сносках: «Отчет НКЗ XII съезду Советов».

² «Вторая сессия ВЦИК XI созыва». Стенографический отчет, М., 1924, стр. 9, 10.

³ П. Лященко. Экономические условия реорганизации хозяйства засушливой области. Сб. «В борьбе с засухой и голодом», М.—Л., 1925, стр. 37.

За годы войны и голода население лишилось семян тех сортов ржи и пшеницы, которые были наиболее приспособлены к местным условиям. По данным Саратовской опытной станции, в 1923 г. крестьяне засеивали свои поля более чем двумястами сортов ржи и пшеницы, тогда как раньше губерния знала лишь три сорта семян. Использование семян, не отвечающих местным почвенным и климатическим условиям, снизило сопротивляемость посевов против засух⁴.

Неурожаем были поражены: Нижнее Поволжье, часть Среднего Поволжья, часть Северного Кавказа, некоторые районы Дона и Центральной черноземной области, небольшая часть Восточной Украины⁵.

Особенно сильно неурожаем поразил Астраханскую и Царицынскую губернии, Камышинский, Новоузенский уезды Саратовской губернии. Здесь валовой сбор зерновых с одной десятины колебался от 1,2 до 2,8 пуда⁶. В указанных двух уездах Саратовской губернии посевы погибли на 70—78% посевной площади, в Астраханской губернии — на 84%, в двух округах Донской области — на 70—80%⁷.

Численность сельского населения в охваченных неурожаем районах РСФСР составляла 6432 тыс. человек. Посевная площадь под зерновыми занимала там примерно 5665,6 тыс. десятин⁸.

На Украине неурожайными были признаны Харьковский, Купянский и Мелитопольский округа⁹. В этих трех округах проживало 1507 тыс. человек (301 тыс. хозяйств). Общая посевная площадь составляла около 1300 тыс. десятин, а площадь погибших посевов достигла 750 тыс. десятин¹⁰.

По Союзу численность населения в местностях, охваченных неурожаем, равнялась 7810 тыс. человек¹¹. Посевные площади под зерновыми в неурожайных районах по СССР в целом составляли 6375,4 тыс. десятин. От засухи погибло 58% этих посевов, т. е. 3746 тыс. десятин¹².

Необходимо учитывать, что, наряду с неурожайными губерниями и уездами, было значительное количество районов пониженного урожая. В 24 губерниях чистый сбор хлебов был ниже среднего. В целом по Украине сбор хлебов составил 77% по сравнению с 1923 г., в центральных земледельческих губерниях — 63%¹³.

Несмотря на то, что на Урале, в Сибири, Башкирии, Казахстане, в Центральной потребляющей полосе и некоторых других районах, урожай был больше, чем в 1923 г., общий сбор зерновых в 1924 г. был весьма невысоким. В 1922 г. валовой сбор хлебов по стране составил 3586 млн. пудов, в 1923 г. — 3475, в 1924 г. — 3165, в 1925 г. — 4560 млн. пудов¹⁴. Следовательно, даже по сравнению с 1923 г. — годом пониженного урожая, валовой сбор зерновых снизился в 1924 г. более чем на 300 млн. пудов.

⁴ «XII Всероссийский съезд Советов». Стенографический отчет, 1925, стр. 190.

⁵ Неурожайными были признаны три уезда Воронежской губернии, два уезда Самарской губернии, пять уездов Саратовской губернии, АССР немцев Поволжья, Царицынская, Астраханская губернии, Калмыцкая автономная область, Ставропольская губерния (без трех уездов), ряд округов Донской области, два округа Харьковской губернии и др.

⁶ «Отчет НКЗ XII съезду Советов», стр. 11.

⁷ «СССР. Год работы правительства». Материалы к отчету за 1924/25 бюджетный год. М., 1926, стр. 244. В дальнейшем в сносках: «СССР. Год работы правительства».

⁸ «Отчет НКЗ XII съезду Советов», стр. 11.

⁹ После более точной оценки урожая Мелитопольский округ был исключен из этого числа.

¹⁰ См. В. Ч у б а р ь. Борьба с недородом 1924 года на Украине. Сб. «В борьбе с засухой и голодом», стр. 180.

¹¹ «СССР. Год работы правительства», стр. 243.

¹² П. П о л о в. Неурожай 1924 г., его размеры и последствия. Сб. «В борьбе с засухой и голодом», стр. 19—20.

¹³ «Народное хозяйство СССР в 1924—1925 гг.». Обзор бюро конъюнктурного совета Госплана СССР, изд. Госплана, 1926, стр. 16, табл. 6.

¹⁴ Т а м ж е, стр. 8, табл. 1.

Около 8 млн. крестьян нуждалось в помощи семенами и частично продовольствием. Некоторые районы, такие, например, как Средняя и Нижняя Волга, являвшиеся всегда производителями хлеба, на этот раз сами нуждались в зерне. При обычных нормах потребления (15,2 пуда на душу) потребность неурожайных губерний в продовольствии вместе с потребностью в семенах составляла 135,1 млн. пудов. Валовой сбор в этих районах составил 41,6 млн. пудов. Следовательно, дефицит составлял 93,5 млн. пудов, т. е. около 70% потребности. Для удовлетворения потребности частично неурожайных районов в семенах, продовольствии, корме для скота нужно было 348,9 млн. пудов хлеба, а валовой сбор составил там 295 млн. пудов, что дало дефицит в 53,9 млн. пудов (15% потребности). По всей охваченной недородом территории, включая и частично неурожайные районы, дефицит равнялся 147,4 млн. пудов¹⁵.

Тяжелое положение усугублялось тем, что неурожай 1924 г. захватил в основном те районы, которые пострадали в 1921 г. и к 1924 г. еще не ликвидировали последствий предыдущего, небывалого по своим масштабам недорода.

Последствия недорода 1924 г., замедлившего восстановление сельского хозяйства, сказывались на экономическом состоянии советской деревни ряд лет. В 1927 г. И. В. Сталин, говоря о задачах улучшения материального положения крестьян, отмечал, что «результаты недорода 1924 г. не вполне еще изжиты»¹⁶.

* * *

Сообщения о засухе, о гибели посевов начали поступать в конце мая—июне 1924 г. В газетах появились тревожные письма крестьян, обращения их к государству с просьбой о помощи. Крестьянин Н. Благовидов из Царицынского уезда Царицынской губернии писал: «Все крестьяне понурили головы»¹⁷. Крестьянин А. Глинянов из Салаватинской волости, Камышинского уезда, Саратовской губернии сообщал: «Крестьяне приуныли и не знают, что предпринять. Особенно призадумались бедняки-безлошадники... Требуется немедленная помощь от государства голодным беднякам»¹⁸.

В неурожайных районах началась массовая распродажа скота. Крестьяне стремились продать скот с тем, чтобы закупить хлеб. На рынках Юго-Востока скапливались гурты скота. Этим воспользовались кулаки. Они стали сбивать цены на скот и скупать его за бесценок. Если весной 1924 г. цены на мясо росли, оставляя позади обычное сезонное повышение, с июня положение резко изменилось. Оптовые цены на говядину в течение июня и июля понизились в неурожайных губерниях на 33%, в то время как в благополучных по урожаю районах снижение цен произошло только на 10%¹⁹. Цена пуда мяса упала за это время с 9 руб. 20 коп. до 6 руб. 40 коп.²⁰.

Тревожные настроения крестьянства ярко характеризует докладная записка Саратовского губисполкома в Совнарком РСФСР от 27 июня 1924 г.: «Наблюдается,—отмечалось в докладной записке,—массовая распродажа рабочего и пользовательного скота по ненормально низким ценам (лошадь—30—40 руб., корова—20—30 руб., овца—1 руб. 50 коп.—2 руб.) и сильное повышение цен на хлеб, причем многие крестьяне идут и едут за хлебом в Саратов из очень отдаленных сел»²¹.

¹⁵ «СССР. Год работы правительства», стр. 243—244.

¹⁶ И. В. Сталин. Соч., т. 10, стр. 316.

¹⁷ «Беднота», 22 июня 1924 г.

¹⁸ «Беднота», 15 июня 1924 г.

¹⁹ «СССР. Год работы правительства», стр. 249—250.

²⁰ «Вторая сессия ВЦИК XI созыва», стр. 14.

²¹ ЦГАОР и СС, ф. 130, он. 86, д. 2273, лл. 13—14.

С мест поступали сообщения о возросшей активности кулачества, стремившегося использовать народную нужду для укрепления своих позиций, закабаления бедноты. Из Михайловской волости, Усть-Медведицкого округа, Царицынской губернии крестьяне писали в газету «Беднота»: «Нет хлеба, нет сена для скота. Скот худает и продают его ни за что. Кулаки действуют во всю. Борются с ними нет сил, кроме как при поддержке и срочной помощи государства»²².

В некоторых неурожайных местностях кулаки, а также городские торговцы развернули скупку сельскохозяйственного инвентаря у бедноты. Одновременно кулаки и спекулянты стали резко повышать цены на хлеб. Повышение хлебных цен началось в конце мая. В Саратовской губернии цена пуда ржи выросла за июнь с 1 руб. 04 коп. до 1 руб. 87 коп., пшеницы — с 1 руб. 55 коп. до 2 руб. 63 коп.; в Донской области цена на рожь поднялась соответственно с 53 коп. до 1 руб. 05 коп., на пшеницу — с 1 руб. 13 коп. до 1 руб. 81 коп.²³ В отдельных районах цены росли стремительно. Так, в Балашовском уезде Саратовской губернии в конце второй декады июня цены на хлеб за 3—4 дня выросли более чем на 1 рубль²⁴. Рост хлебных цен в неурожайных районах резко обгонял движение цен на хлеб в губерниях, благополучных по урожаю.

Повышению хлебных цен сопутствовали панические слухи о том, что неурожай охватил всю страну, что грозит новый голод, как в 1921 г. Из Саратовской губернии, например, сообщали, что «распространяемые спекулянтами злостные слухи о неурожае по всей республике создали тревогу среди обывателей. У кооперативов стоят большие очереди за хлебом, все стремятся сделать запасы муки, частные торговцы поднимают цены на хлеб»²⁵. В районах, наиболее пораженных неурожаем, наблюдались случаи беженства²⁶.

Белогвардейская эмигрантская печать за рубежом — эсеровская газета «Дни», меньшевистский журнал «Социалистический вестник», — злорадствуя по поводу неурожая, раздувала слухи, писала, что число голодающих достигло чуть ли не 30 млн. В «Днях» некто Петришев заявлял, что размеры неурожая таковы, что СССР ничего не остается, кроме как сдать в аренду капиталистам Черноморское побережье, Сибирь, Туркестан, Кавказ²⁷.

Антисоветская кампания за рубежом в связи с неурожаем в СССР была особенно сильна в США. По этому поводу «Правда» в передовой «Об урожае» писала: «...Именно в Америке, где аграрный кризис особенно остро чувствуется, ведется агитация по поводу Советской России, распускаются всякие, самые преувеличенные небылицы о неурожае»²⁸.

* * *

Экономическое укрепление Советского государства, которое было достигнуто к 1924 г., создало необходимые условия для того, чтобы наша страна собственными силами справилась с последствиями неурожая. «...Мы без особых усилий можем справиться с этим злом своими собственными силами», — писал И. В. Сталин в июле 1924 г.²⁹.

Уже во второй половине июня СНК СССР, проверив данные об урожае, наметил первые меры по оказанию срочной помощи крестьянству

²² «Беднота», 19 июля 1924 г.

²³ «Беднота», 10 июля 1924 г.

²⁴ «Хлебные цены и хлебный рынок». Под ред. А. Л. Вайнштейн. М., 1925, стр. 51.

²⁵ «Беднота», 24 июня 1924 г.

²⁶ «Правда», 18 июля 1924 г.

²⁷ «Беднота», 27 июля 1924 г.; «Правда», 22 августа 1924 г.

²⁸ «Правда», 16 июля 1924 г.

²⁹ И. В. Сталин. Соч., т. 6, стр. 274.

неурожайных районов — прежде всего по борьбе со спекуляцией и по заводу семенного зерна³⁰.

18 июня СНК СССР заслушал доклад о перспективах урожая и обязал экспертную комиссию ЦСУ к 23 июня уточнить данные о видах на урожай и определить размеры помощи семенами пострадавшим районам. Госплану при участии НКЗ РСФСР, НКФ СССР и представителей союзных республик было поручено к 24 июня выработать проект мероприятий по оказанию помощи населению. 24 июня СНК СССР рассмотрел вопрос «О результатах работы экспертной комиссии и о мероприятиях Госплана по борьбе с голодом». На следующем заседании СНК — 1 июля — вопрос о борьбе с неурожаем снова стоял на повестке дня. Было, в частности, решено вынести этот вопрос на обсуждение II сессии ЦИК СССР³¹.

3 июля во всех газетах было опубликовано специальное постановление СНК СССР. В нем определялись предварительные размеры недорода, отмечалась необходимость оказания помощи крестьянству, перечислялись принятые и принимаемые в этом направлении меры. 8 июля 1924 г. СНК СССР утвердил проект положения о комиссии по борьбе с последствиями неурожая³². Этот проект был внесен на рассмотрение ЦИК СССР и 10 июля был утвержден как постановление ЦИК и ТНК СССР «Об учреждении комиссии по борьбе с последствиями неурожая при Совете Народных Комиссаров СССР». В постановлении указывалось, что комиссия учреждается «в целях руководства, объединения и согласования деятельности народных комиссариатов и прочих государственных учреждений Союза ССР и союзных республик, всех существующих организаций помощи нуждающемуся населению, кооперативных и иных общественных организаций, промышленных и торговых предприятий как в центре, так и на местах, в области борьбы с последствиями неурожая и помощи населению в неурожайных районах...»³³. В комиссию были включены руководящие работники Совнаркома, Наркомзема, Наркомвнуторга, ЦСУ и других правительственных органов и ведомств³⁴.

С организацией специальной комиссии руководство по борьбе с последствиями неурожая сосредоточилось в ее руках. Однако и в дальнейшем высшие правительственные органы страны неоднократно рассматривали вопросы, связанные с неурожаем, принимали ряд важных решений по ним.

17 июля 1924 г. СНК СССР заслушал доклад ЦСУ о размерах неурожая. Госплану было поручено в недельный срок выработать проект мероприятий в области торговой, промышленной, кооперативной и финансовой политики. Совнарком предложил Госплану «при выработке мероприятий исходить из необходимости сохранения товарооборота и продукции фабрично-заводской промышленности на уровне, не ниже достигнутого за предыдущий период». Тогда же СНК заслушал доклад СНК Украинской ССР. В своем решении СНК СССР подчеркнул необходимость согласованных и единых действий в борьбе с неурожаем³⁵.

Вторая сессия ВЦИК XI созыва 16 октября 1924 г. приняла развернутое постановление «О мероприятиях по борьбе с последствиями неурожая». А на собравшейся в том же месяце второй сессии ЦИК СССР был заслушан доклад П. Попова «О результатах урожая на территории СССР»³⁶. Вопрос о неурожае и помощи крестьянству рассматривался

³⁰ «Беднота», 28 июня 1924 г.

³¹ ЦГАОР и СС, ф. 5446, оп. 1, д. 4, лл. 220, 222, 236, 237, 267, 268.

³² Там же, л. 302.

³³ Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР, 1924, № 1, ст. 4.

³⁴ В комиссию входили Винокуров, Красин, Крылов, Лежава, Петровский, Попов, Рыков, А. Смирнов, Свидаевский, Фрумкин, Халатов.

³⁵ ЦГАОР и СС, ф. 5446, оп. 1, д. 4, лл. 427—428.

³⁶ «РСФСР. ВЦИК XI созыва. Постановления второй сессии», М., 1924, стр. 15—16; «Вторая сессия ЦИК СССР II созыва», стр. 6—25.

также на третьей сессии ЦИК СССР, проходившей в Тифлисе 3—7 марта 1925 г. Этим вопросом занимался и XII Всероссийский съезд Советов (май 1925 г.).

Исключительное внимание организации помощи крестьянству и преодолению последствий неурожая уделил Центральный Комитет РКП(б). Комиссия Пленума ЦК по работе в деревне, созданная в июне 1924 г. (позднее, в сентябре, была преобразована в совещание по работе в деревне при ЦК РКП(б)), 1 июля включила в план своей работы вопрос о неурожае, а 15 и 29 июля заслушала доклады комиссии СНК о борьбе с последствиями неурожая. Одобрив принятые в советском порядке меры, комиссия Пленума ЦК поручила «подкомиссии по обследованию и изучению деревни обратить особое внимание на изучение вопроса о возможности развития кулачества и использования им государственной поддержки в неурожайных районах»³⁷. 29 июля был заслушан также доклад Ем. Ярославского «О развертывании массовой работы и антирелигиозной пропаганды в засушливых районах».

25 июля 1924 г. Центральный Комитет РКП(б) за подписью Генерального секретаря ЦК И. В. Сталина опубликовал обращение «Ко всем организациям РКП (о борьбе с засухой и последствиями засухи)». Определяя размеры недорода и районы, пораженные неурожаем, ЦК подчеркивал, что нет никакого сравнения с масштабом неурожая 1921 г., что «государство имеет все возможности справиться с засухой этого года без особого ущерба для народного хозяйства», что распространение панических слухов — дело рук врагов народа.

Обращение ЦК четко формулировало две основные задачи, стоявшие перед партией и правительством, ближайшую — преодолеть непосредственные последствия неурожая и перспективную — создать засухоустойчивое хозяйство. «Для того чтобы мероприятия правительства стали **действительными** мероприятиями, — говорилось в обращении ЦК, — необходимо вовлечь само крестьянство в дело борьбы с засухой и ее последствиями. Можно с уверенностью сказать, что мероприятия правительства рискуют остаться на бумаге, если они не встретят живой и активной поддержки со стороны самого крестьянства. Враги народа, попы и кулаки, скупщики и спекулянты, эсеры и меньшевики, прилагают все силы к тому, чтобы разложить крестьянство, посеять панику, убить веру в мероприятия правительства, оторвать крестьянство от Советской власти и подорвать, таким образом, дело борьбы с засухой и ее последствиями. Партия должна принять все меры к тому, чтобы разбить контрреволюционные происки врагов народа. Она должна заразить крестьянство верой в свое дело, поднимать его самостоятельность и вовлечь его в борьбу за улучшение сельского хозяйства для того, чтобы обеспечить поддержку со стороны крестьянства мероприятиям правительства».

Центральный Комитет указывал на всенародный характер борьбы с засухой, подчеркивая, что партийные организации должны возглавить эту борьбу. ЦК предлагал: 1) Усилить сельские ячейки неурожайных районов новыми силами, произведя соответствующую перегруппировку из уездов урожайных в уезды неурожайные. 2) Усилить партийными работниками волисполкомы, кресткомы и кооперацию пострадавших районов, произведя соответствующее внутригубернское перераспределение коммунистов за счет городов и непострадавших районов. 3) Развить широкую пропаганду советских мероприятий по борьбе с засухой и ее последствиями. 4) Разоблачать контрреволюционные козни кулаков и спекулянтов, эсеров и меньшевиков, сеющих панику и старающихся разложить крестьянство. 5) Обеспечить массовую поддержку крестьянства советским мероприятиям по борьбе с засухой.

³⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 263, д. 100, лл. 156, 159, 161.

ЦК указывал, что местные партийные организации «на живом деле помощи неурожайным районам» должны добиться улучшения основных звеньев работы в деревне, а именно: «1) улучшить работу низового советского аппарата в деревне; 2) укрепить все силы кооперации; 3) развить начатки коллективного труда; 4) превратить кресткомы в центры стягивания крестьянства вокруг партии; 5) оживить работу в организациях женотдела и комсомола в деревне»³⁸.

Обращение ЦК определило направление всей деятельности партийных, советских, различных общественных организаций по борьбе за преодоление последствий неурожая. ЦК наметил четкую линию на поддержку трудового крестьянства, на борьбу с кулаком и спекулянтом, на сплочение трудящихся крестьян, на насаждение и укрепление основ коллективного труда. Красной нитью через весь этот выдающийся документ проходит мысль о развертывании инициативы и самодеятельности трудящихся масс деревни, об укреплении и активизации крестьянских организаций — партийных и беспартийных. Таким образом, мероприятия, намеченные ЦК, выходили далеко за рамки непосредственной помощи крестьянству неурожайных районов. Они были неразрывно связаны с общими задачами работы и политики партии в деревне.

С июля 1924 г. деятельность Советского государства по оказанию помощи крестьянству с каждым днем принимает все более широкие масштабы. В работу включаются партийные, советские, кооперативные и другие общественные организации.

В неурожайных губерниях вопросы оказания помощи крестьянству были в центре внимания местных партийных и советских органов. Эти вопросы рассматривались на специально созываемых сессиях губисполкомов. На местах были созданы губернские комиссии по борьбе с последствиями неурожая. Совнарком Украины образовал специальную республиканскую комиссию³⁹. Во главе ее стоял заместитель председателя СНК УССР М. Ф. Владимирский. Президиум ВУЦИК заслушивал доклады председателей губисполкомов о положении в связи с неурожаем⁴⁰.

В общей работе, наряду с Наркомземом, приняли участие многие другие наркоматы. Наркомпуть сыграл большую роль в обеспечении своевременной перевозки продовольственных и семенных грузов в неурожайные губернии. Наркомвнуторг осуществлял завоз в неурожайные районы продовольствия и семян, ведя борьбу со спекулянтами и перекупщиками. Наркомтруд разработал мероприятия по обеспечению работой крестьян неурожайных местностей, приезжавших в города. Наркомат Рабоче-Крестьянской инспекции контролировал работу заготовительных учреждений и НКФ по отпуску кредитов под хлебозаготовки, наблюдал за своевременным и правильным осуществлением мероприятий по борьбе с последствиями неурожая и оказанию помощи населению. Наркомюст предложил губернским прокурорам неурожайных местностей усилить борьбу с ростовщичеством, кабальными сделками, спекуляцией и другими злоупотреблениями⁴¹. В общую работу включились также Наркомпрос, Наркомсобес, различные комиссии и комитеты ВЦИК (комитет содействия сельскому хозяйству, детская комиссия, комиссия заграничной помощи и др.). Кооперативный банк, Центросоюз, Сельскосоюз, Всекопромсоюз приняли активное участие в заготовке, доставке и распределении продовольствия, семян фуража, в проведении заготовок мяса и других продуктов, в осуществлении помощи кустарям и т. д.

³⁸ «Правда», 25 июля 1924 г.

³⁹ При СНК РСФСР специальной республиканской комиссии создано не было. Руководство борьбой с последствиями неурожая по РСФСР осуществлялось непосредственно комиссией СНК СССР. См. ЦГАОР и СС, ф. 130, оп. 86, д. 142, л. 9.

⁴⁰ «Правда», 9 июня 1924 г.; «Беднота», 8 июля 1924 г.

⁴¹ «Беднота», 5 августа, 19 сентября 1924 г.

ЦК РЛКСМ опубликовал специальное обращение ко всем комсомольским организациям. В нем были определены задачи сельских комсомольцев по борьбе с последствиями неурожая, а также намечались задачи всех комсомольцев страны по оказанию помощи детям, школе, комсомольским организациям неурожайных районов ⁴².

4—7 июля было проведено специальное совещание беспартийных крестьян — членов ВЦИК. Совещание обсудило доклад о недороде, сделанный заместителем наркома земледелия А. Свицерским ⁴³.

По инициативе партийных и профсоюзных организаций, трудящиеся проводили добровольные отчисления в фонд помощи пострадавшим от неурожая, организовывали субботники и воскресники, устанавливали шефство над неурожайными районами. ЦК союза Всеработземлес создал в начале осени 1924 г. фонд «Копейка солидарности», имевший целью оказание помощи членам союза, пострадавшим от неурожая ⁴⁴. По решению Президиума ЦК Крестьянской общественной взаимопомощи ко всем неурожайным местностям были прикреплены губернии, благополучные по урожаю ⁴⁵.

Большую роль в организации помощи неурожайным районам сыграла печать. Центральная и местная печать, начиная со второй половины июня и особенно с июля 1924 г., систематически и широко освещала мероприятия по оказанию помощи пострадавшим районам, публиковала письма трудящихся, подвергала критике возникавшие в ходе кампании недостатки, выдвигала новые задачи. Много внимания в это время уделялось вопросам агропропаганды, распространению передовых методов ведения сельского хозяйства, популяризации доступных крестьянству способов борьбы с засухой.

Центральный орган Коммунистической партии — газета «Правда» публиковала правительственные сообщения, статьи, заметки, корреспонденции, очерки и обзоры местной печати по вопросам борьбы с неурожаем и ликвидации его последствий. Этим же задачам было посвящено несколько передовых статей. В передовой статье «Не покладая рук» «Правда» писала: «В крестьянском населении неурожайных местностей нет уныния. Они чувствуют, что правительство СССР, что Коммунистическая партия не только вовремя заметили опасность, но и спешат вовремя оказать нужную помощь, предотвратить эту опасность в будущем. Вот почему мы уверены в том, что эта борьба с неурожаем должна закрепить связи нашей партии с деревней, закрепить ее влияние» ⁴⁶.

* * *

Прежде всего в неурожайные районы нужно было срочно направить хлеб, пресечь спекуляцию, прекратить взвинчивание цен. Выше приводились данные, свидетельствующие о резком повышении хлебных цен в неурожайных районах. В конце июня и в июле повышение цен на хлеб начало распространяться на другие районы страны. Чрезмерное повышение хлебных цен было чревато серьезными опасностями для всего народного хозяйства. Рост цен вел к понижению курса рубля, подрыву успеха денежной реформы, ослаблению промышленности и наносил удар по крестьянству. Много крестьян-бедняков покупало хлеб, повышение хлебных цен было бы для них разорительным и привело бы к закабалению их кулаками. «Уже в момент проведения денежной реформы, в марте 1924 г., стала задача обуздать стихию рынка, толкавшего цены вверх. Эта опасность чрезмерно высоких хлебных цен особенно проявилась с того момен-

⁴² «Беднота», 22 августа 1924 г.

⁴³ «Беднота», 11 июля 1924 г.

⁴⁴ «Работник земли и леса», 1925, № 4, стр. 21.

⁴⁵ «Беднота», 6 ноября 1924 г.

⁴⁶ «Правда», 21 августа 1924 г.

та, когда выявился недород нынешнего года», — говорилось в материалах Агитпропа ЦК РКП(б) ⁴⁷. Факт вздувания хлебных цен сначала в неурожайном районе, а затем по Союзу в целом показывал, что регулирующая роль государственной и кооперативной хлебной торговли проявлялась в этот период очень слабо.

Хлебный рынок неурожайных губерний оказался главным образом в руках частного, использовавшего народное бедствие для спекуляции и наживы.

Для борьбы с взвинчиванием цен, прежде всего, были пущены в продажу все имевшиеся на местах хлебные запасы. В короткий срок на рынках неурожайных районов было реализовано 1369 тыс. пудов хлеба из местных запасов ⁴⁸. Одновременно развернулась работа по завозу хлеба в неурожайные районы. Уже в конце июня был разработан план переброски хлеба и выделены соответствующие ресурсы. Этот хлеб должен был продаваться на местах по заготовительным ценам, без всяких наценок, независимо от местных повышений цен. К 12 июля в неурожайные районы было отправлено 400 тыс. пудов хлеба ⁴⁹. Всего за летние месяцы государственные и кооперативные органы завезли в неурожайные районы 1515 тыс. пудов хлеба ⁵⁰. Таким образом, за короткий период на рынки пострадавших губерний поступило из местных запасов и специально завезенного хлеба 2884 тыс. пудов.

Благодаря принятым мерам цены на хлеб уже с конца июня начали снижаться. Это был сильный удар для частного торговца и кулака. В июле снижение цен стало еще более заметным. С 1 июля по 1 августа цены на рожь по всему неурожайному району снизились с 1 руб. 20 коп. до 99 коп., на пшеницу — с 1 руб. 75 коп. до 1 руб. 57 ⁵¹. Снижение цен продолжалось и в дальнейшем, особенно, когда начал поступать хлеб нового урожая.

Если проследить динамику хлебных цен в неурожайных местностях и по стране в целом, то получится следующая картина (табл.1) ⁵².

ТАБЛИЦА 1

Районные розничные цены на рожь по декадам (в червонных копейках за пуд)

Район	Май			Июнь			Июль			Август		
	1	11	21	1	11	21	1	11	21	1	11	21
Средневолокский	77	77	80	96	106	182	155	128	114	100	94	95
Нижневолокский	84	83	90	108	134	182	160	135	121	134	130	129
Юго-Восточный СССР	67	63	55	63	62	83	107	93	88	86	89	84
	76	75	73	78	78	91	101	104	104	105	103	96

Таблица 1 о движении хлебных цен позволяет сделать следующие выводы. В начале мая хлебные цены повсеместно шли на снижение. В середине мая, когда обнаружили первые признаки гибели посевов, цены в нижневолокских и средневолокских губерниях начали повышаться. Цены на Юго-Востоке и по Союзу в целом еще продолжали идти на снижение.

⁴⁷ Агитпроп ЦК РКП(б). «Хлебозаготовительная кампания и политика хлебных цен». Материалы для докладчиков, М., 1924, стр. 6.

⁴⁸ И. Вейцер. Борьба за хлеб. Сб. «В борьбе с засухой и голодом», стр. 253.

⁴⁹ «Беднота», 13 июля 1924 г.

⁵⁰ И. Вейцер. Указ. ст. Сб. «В борьбе с засухой и голодом», стр. 254.

⁵¹ «Вторая сессия ВЦИК XI созыва», стр. 14.

⁵² «Хлебные цены и хлебный рынок», табл. 3, стр. 218—219.

В июне резко повысились цены во всех неурожайных районах. Повышение цен, хотя и в меньшей степени, началось и в других районах, и средние хлебные цены по Союзу также повысились. Партия и правительство, как сообщалось выше, приняли соответствующие меры, и с конца июня вмешательство государства становится важнейшим фактором, определяющим движение цен. В июле цены на хлеб в неурожайных районах резко снизились. В среднем же по Союзу в этот период цены несколько повысились, что было обусловлено главным образом усиленными государственными заготовками хлеба для снабжения неурожайных районов. В августе — сентябре цены понизились как в неурожайных районах, так и по Союзу в целом.

Быстрый, хорошо организованный завоз хлеба поднял настроение крестьянства. Секретарь Северокавказского крайкома партии А. И. Микоян, объехавший в июле всю Донскую область для определения размеров урожая, в беседе с корреспондентом РОСТА 19 июля сообщал, что «в пострадавшие районы направлены крупные партии хлеба, что сразу понизило цены на хлеб, вздутые спекулянтами. Тревога среди крестьян улеглась»⁵³.

После осуществления срочных мероприятий летом 1924 г. по завозу хлеба в неурожайные районы государственные и кооперативные организации развернули регулярную работу по снабжению городского и сельского населения этих районов. Надо было организовать бесперебойное снабжение хлебом неурожайных губерний, чтобы обеспечить господство государственной и кооперативной торговли на рынке и устойчивость хлебных цен. Для этого основные заготовители должны были завезти 50—70 % хлеба, потребного для неурожайных районов. Остальной хлеб должен был поступить по внеплановым заготовкам местных государственных и кооперативных организаций и за счет частной торговли.

В соответствии с этим был составлен ориентировочный годовой план удовлетворения потребности неурожайных районов. План предусматривал завоз и заготовку 19—20 млн. пудов зерна. Фактически он был значительно перевыполнен. С 1 сентября 1924 г. по 31 мая 1925 г. в шесть неурожайных губерний было завезено 16 284 тыс. пудов хлеба. Заготовки на местах в неурожайных губерниях дали 8 617 400 пудов. Внутригубернские заготовки достигли более или менее значительных размеров в трех неурожайных губерниях (Самарской, Саратовской и Воронежской).

Кроме указанного количества, во внеплановом порядке с июля 1924 г. по 1 июня 1925 г. в неурожайные районы было завезено (по неполным данным) более 2123 тыс. пудов.

Количество хлеба, завезенного частными торговцами, может быть подсчитано лишь приблизительно. Оно составило примерно 6345 тыс. пудов по Астраханской, Саратовской, Царицынской, Воронежской губерниям и по АССР немцев Поволжья⁵⁴.

В результате в конце 1924 г. и в первой половине 1925 г. изменение цен в неурожайном районе шло в общем почти в таком же темпе, как и по всему Союзу. Об этом говорит таблица 2, показывающая прирост цен на первое число каждого последующего месяца, принимая цены первого числа предыдущего месяца за 100⁵⁵.

Данные таблицы 2 показывают, что некоторое повышение цен на хлеб, начавшееся в ноябре, шло по неурожайным районам в одинаковом направлении с движением общесоюзных хлебных цен.

Итак, мероприятия Советского государства по снабжению хлебом неурожайных районов были весьма успешными и имели большое значение. Осуществив товарную интервенцию, Советское государство быстро

⁵³ «Правда», 22 июля 1924 г.

⁵⁴ И. Вейцер. Указ. ст. Сб. «В борьбе с засухой и голодом», стр. 257—260.

⁵⁵ Там же, стр. 265.

Дата		Средняя по неурожайным губерниям		Средняя по СССР	
число и месяц	год	рожь	пшеница	рожь	пшеница
1/XI	1924	106	107	113	100
1/XII	1924	107	104	104	109
1/I	1925	115	108	104	106
1/II	1925	115	125	117	119
1/III	1925	112	106	112	113
1/IV	1925	117	113	129	129
1/V	1925	105	99	111	102
1/VI	1925	91	83	94	81

и решительно ликвидировало панику и ажиотаж на хлебном рынке, нанесло удар по кулакам и спекулянтам, укрепило свои позиции в области торговли. Попытка частных торговцев дезорганизовать хлебный рынок в общесоюзном масштабе была сорвана. Успешно и своевременно были решены задачи бесперебойного снабжения продовольствием населения неурожайных районов.

* * *

Следующим срочным мероприятием (вслед за подвозом хлеба) была помощь крестьянству в деле спасения скота. Здесь деятельность государства развернулась в трех основных направлениях — снабжение неурожайных районов кормами для скота; организация закупки скота у населения и, таким образом, пресечение активности спекулянтов и кулаков, скупавших скот за бесценок; предоставление кредитов крестьянству (ссуды под скот).

В неурожайные районы было направлено значительное количество фуража. Только в августе и сентябре намечалось ввезти в неурожайные районы 3 млн. пудов сена, 1516 тыс. пудов овса, 1382 тыс. пудов жмыхов, 454 тыс. пудов отрубей⁵⁶.

В дальнейшем государство ассигновало дополнительные суммы для закупки кормов. 25 ноября особая секция Комитета содействия сельскому хозяйству при ВЦИК выделила 446 тыс. рублей на закупку кормов для рабочего скота в неурожайных районах⁵⁷.

На местах были разработаны планы переброски части скота в районы с излишками кормов⁵⁸. Согласно распоряжению Наркомзема, земельные управления в неурожайных районах предоставили крестьянам в безвозмездное пользование все свободные луга и государственные пастбища для покосов и выпаса скота. В Терской области эти земли составляли 90 тыс. десятин. В Ставропольской губернии и Донской области крестьянам были отведены значительные площади степных покосов, в Самарской губернии 4600 десятин заливных лугов и 3 тыс. десятин лесных полей⁵⁹.

Главная помощь выражалась в предоставлении крестьянам ссуд под скот через сельскохозяйственный банк. Размеры ссуд обеспечивали прокорм скота в течение 2—3 месяцев (два месяца в южных районах, три месяца в других районах). В дальнейшем размеры ссуд были увеличены. В общем ссуды на прокорм скота составили по неурожайным районам РСФСР 8300 тыс. руб., по Украине — 2700 тыс. руб.⁶⁰.

Предоставление ссуд проходило по строго выраженному классовому принципу. Ссуды выдавались только тем хозяйствам, у которых имелось

⁵⁶ «Беднота», 30 июля 1924 г.

⁵⁷ «Беднота», 29 ноября 1924 г.

⁵⁸ «Беднота», 1 августа 1924 г.

⁵⁹ «Беднота», 5 июля и 13 сентября 1924 г.

⁶⁰ «СССР. Год работы правительства», стр. 248.

не более двух лошадей и двух коров⁶¹. Основная часть ссуд — 6400 тыс. руб. предоставлялась маломощным крестьянским хозяйствам. Более крепким хозяйствам выделялось 1600 тыс. руб. Срок возвращения ссуд для маломощных хозяйств устанавливался от 15 до 27 месяцев. Более крепкие хозяйства должны были вернуть ссуды после сбора нового урожая⁶².

К распределению ссуд под скот приступили в начале августа. Но на местах были случаи задержек выдачи ссуд, а также неправильного использования их. В связи с фактами задержки в выдаче ссуд в конце октября — начале ноября продажа крестьянами скота в неурожайных районах вновь активизировалась. 6 ноября Центральная комиссия специальным циркуляром предложила губернским и областным исполкомам неурожайных районов обеспечить немедленную выдачу ссуд⁶³.

Несмотря на отдельные недостатки, кредитование под скот в общем прошло хорошо: 87,2% всех ссуд было выдано до января 1925 г.⁶⁴.

Предоставленные крестьянству средства облегчили прокорм в течение зимы 575 тыс. голов рабочего скота и 719 тыс. коров, что составило 85—90% всего крестьянского скота в неурожайных районах. На Украине кредитование дало возможность сохранить до 135—140 тыс. голов скота⁶⁵.

Об эффективности принятых государством мер по сохранению скота убедительнее всего говорит то обстоятельство, что количество скота в неурожайных районах в целом почти не снизилось. В 1925 г. в неурожайных губерниях было 97% лошадей (от уровня 1924 г.), коров — 102%, овец и коз — 104%, свиней — 77%. Следовательно, неурожай нанес урон только свиноводству⁶⁶.

Одним из важнейших результатов кредитования под скот было то, что кредиты поддержали главным образом и прежде всего маломощное крестьянство. На Украине бедняцкие хозяйства с одной коровой или одной головой рабочего скота составили от 60 до 80% всех хозяйств, пользовавшихся ссудой⁶⁷. Об этом же говорит наиболее полная из итоговых таблиц (табл. 3), показывающая распределение 6 311 955 руб.⁶⁸.

ТАБЛИЦА 3

Группа хозяйства	% к общему числу хозяйств	Сумма ссуды	% к общей сумме	Средний размер ссуды (в рублях)
Без рабочего скота	4,3	281 870	4,4	17
С одной головой рабочего скота	52,1	2896 464	45,9	14,4
С двумя головами рабочего скота	30,6	1960 906	31,1	16,6
Свыше двух голов рабочего скота	13,0	1172 715	18,6	23,6
Итого . . .	100	6311 955	100	16,4

Если учесть, что, как отмечалось выше, ссуды бедноте предоставлялись на льготных условиях, то станет ясным, какое огромное значение имело кредитование под скот для укрепления хозяйства маломощных крестьян в противовес кулаку. Ссуды под скот явились одним из важных факторов, не позволивших кулаку нажиться на неурожае за счет бедняков и середняков.

⁶¹ Исключение делалось только для хозяйств, имевших племенной скот.

⁶² «Беднота», 3 августа 1924 г.

⁶³ «Беднота», 7 января 1925 г.

⁶⁴ «СССР. Год работы правительства», стр. 249.

⁶⁵ В. Чубарь. Указ. ст. Сб. «В борьбе с засухой и голодом», стр. 183.

⁶⁶ «СССР. Год работы правительства», стр. 249.

⁶⁷ В. Чубарь. Указ. ст. сб. «В борьбе с засухой и голодом», стр. 183.

⁶⁸ «СССР. Год работы правительства», стр. 249.

Особое место в ряду мероприятий, направленных на оказание помощи крестьянству, заняла борьба с кулаками и спекулянтами на мясном рынке. Здесь государство, в отличие от хлебного рынка, повело борьбу не за снижение, а за повышение цен.

Как уже упоминалось в начале статьи, цены на мясо в результате неурожая значительно упали, так как крестьянство продавало скот, чтобы купить хлеб. Сказалось и то обстоятельство, что на мясном рынке особенно сильны были позиции частного. До осени 1924 г. кооперативный оборот в мясной торговле составлял только 5,5%. Вместе с госторговлей кооперация давала на рынок в июне 1924 г. всего 14% мясной продукции⁶⁹.

В неурожайных районах, где предложение мясной продукции значительно превышало спрос и где крестьянину было особенно трудно реализовать имевшуюся у него продукцию, частник на мясном рынке активизировался больше, чем в других губерниях, скупая скот за бесценок.

Трудящийся крестьянин и здесь нуждался в помощи со стороны государства. Разумеется, решающее значение здесь имела помощь хлебом, семенами, кормами, выдача ссуд под скот. Такая помощь позволила крестьянину сохранить скот и способствовала сокращению продажи его. Но все же определенная часть крестьянского скота — больше, чем в обычное время, — в связи с неурожаем поступала на рынок. В этих условиях государственных и кооперативных органы увеличили мясозаготовки в неурожайных районах. Это было нужно для того, чтобы прекратить продажу скота кулаку и спекулянту по низким ценам, дать возможность крестьянину продать скот, если он в этом нуждался, по нормальной цене.

План мясозаготовок уже в июле был кардинально изменен. Центр тяжести был перенесен из Сибири и Казахстана в районы Поволжья и Северного Кавказа. Предполагалось Мясохладобойней, Центросоюзом и Сельскохозяйственным союзом закупить около 150 тыс. голов крупного скота. На выполнение этого плана заготовителям были отпущены значительные кредиты — 5 813 тыс. руб.⁷⁰.

Решительные меры, принятые Советским государством, возымели свое действие. С июля продажа крестьянами неурожайных районов своего скота за бесценок перекупщикам и кулакам резко сократилась. Во второй половине сентября газета «Беднота» отмечала, что цены на скот благодаря закупкам кооперации поднялись до нормального уровня. Из хутора Донского, Орловского района, Сальского округа крестьяне писали: «Прекратилась распродажа крестьянами скота и улеглось беспокойство, охватившее население. Сельсовет благодарит ВЦИК за своевременно оказанную помощь крестьянству»⁷¹.

О широком масштабе мясозаготовок, развернутых в пострадавших губерниях, свидетельствуют следующие данные. Из всех заготовок мяса в 1924 г. в количестве 2200 тыс. пудов заготовки в неурожайных районах составили 1550 тыс. пудов, или 71%⁷².

В результате широких плановых заготовок падение мясных цен в неурожайных районах было задержано до января 1925 г., а в начале 1925 г. движение цен на мясо шло в неурожайных районах параллельно с движением общесоюзных цен. Положение мясного рынка в целом по стране улучшилось. С конца 1924 г. предложение скота на рынке уменьшается, с февраля 1925 г. цены начинают интенсивно расти⁷³.

Важно отметить, что в ходе мясозаготовок 1924 г. кооперация и госорганы не только выполнили задачу оказания помощи неурожайным районам, но усилили свои позиции на мясном рынке. В сентябре 1924 г.

⁶⁹ Л. Хинчук. Кооперация в борьбе с последствиями неурожая. Сб. «В борьбе с засухой и голодом», стр. 292, 293.

⁷⁰ «СССР. Год работы правительства», стр. 398.

⁷¹ «Беднота», 23 и 30 сентября 1924 г.

⁷² «СССР. Год работы правительства», стр. 250.

⁷³ Там же, стр. 250, 398.

на долю кооперации и государственной торговли приходилось уже примерно 30% товарооборота мясного рынка⁷⁴.

* * *

В ряду мероприятий по оказанию помощи пострадавшим районам одним из важнейших было обеспечение семенами озимого сева. Надо было приложить все усилия, чтобы не допустить уменьшения озимого клина. В неурожайные районы было намечено перебросить 9 млн. пудов семенного зерна. В распоряжении государства имелись лишь незначительные запасы семенного зерна (в частности, из фондов ликвидированного Наркомпрода). Основную массу зерна надо было закупить и в срочном порядке направить на места.

В начале июля для этого были выделены необходимые средства, утверждены план заготовок и погубернская разверстка семенного материала. Оперативное руководство проведением озимой кампании осуществляла так называемая «семенная тройка» из представителей НКЗ, НКВТ и НКПС. «Тройки» (губернские, волостные и сельские) были созданы и на местах, во всех районах заготовок.

НКПС предложил железным дорогам обеспечить своевременность погрузки и быстрое продвижение зерна в засушливые районы. Скорость передвижения семенных грузов должна была составлять не менее 200 верст в сутки. Работники транспорта на станциях назначения работали без ограничения времени⁷⁵.

Отправка семенного зерна, развернувшаяся летом, проходила в нарастающих темпах. Транспортники работали четко и слаженно. В конце июля в среднем грузилось 200 вагонов в сутки, в первые дни августа — 350, с 4 августа ежесуточная погрузка достигла 400 вагонов⁷⁶.

О сроках доставки семенного зерна на места дают представление следующие данные: на 19 июля было доставлено 1 422 тыс. пудов семенного зерна; на 27 июля — 2 342,5 тыс.; на 4 августа — 3 156,1 тыс.; на 7 августа — 3 525 тыс.; на 8 августа — 3 738 тыс.; на 9 августа — 4 747,1 тыс.; на 11 августа — 5 401,2 тыс.; на 12 августа — 5 789 тыс.; на 14 августа — 6 500,5 тыс.; на 18 августа — 8 417,1 тыс.; на 19 августа — 9 089,6 тыс.; на 25 августа — 11 292,7 тыс. пудов⁷⁷.

Из этих данных видно, в частности, что в наиболее горячую пору были дни, когда в течение суток прибывало свыше миллиона пудов зерна. В результате этой огромной работы уже в начале 20-х чисел августа план завоза семенного зерна в неурожайные районы был не только выполнен, но и перевыполнен.

Успешное выполнение плана заготовки и перевозки семенного зерна стало возможным потому, что местные советские и партийные организации восприняли это дело как задачу большой государственной важности, сосредоточили на нем свое внимание и силы. В Татарской республике для ускорения отгрузки зерна были мобилизованы партийные и советские работники. В Ярославской губернии наряды по отгрузке зерна были выполнены на 11 дней раньше срока. Досрочно выполнили свои обязательства Череповецкий район, Иваново-Вознесенская губерния⁷⁸.

Раздача семенной ссуды началась в середине августа и была проведена быстро, организованно, закончившись в основном к 25 августа. Поскольку озимый сев продолжался до 5—10 сентября, зерно было доставлено и распределено своевременно. В первую очередь семена выдавались на общественные запашки для образования местных семенных запасов. Затем

⁷⁴ Л. Хинчук. Указ. ст. Сб. «В борьбе с засухой и голодом», стр. 293.

⁷⁵ «Беднота», 16 и 25 июля 1924 г.

⁷⁶ «Беднота», 9 и 31 августа 1924 г.

⁷⁷ Е. Михельсон. Семенные кампании осени 1924 г. и весны 1925 г. Сб. «В борьбе с засухой и голодом», стр. 243.

⁷⁸ «Правда», 12 августа 1924 г.

семенная ссуда предоставлялась демобилизованным красноармейцам, инвалидам и беднякам. Размеры семенных ссуд были различны. Наименьшая норма составляла 6 пудов, т. е. количество зерна, необходимое для засева одной десятины. В большинстве губерний уполномоченными по выдаче семян были назначены председатели и члены уездных исполнительных комитетов. В волостях были проведены сессии волисполкомов, разработавшие конкретные планы проведения семенной кампании. Повсюду широко привлекались партийные, советские и общественные организации. Коммунисты были направлены в села и на пункты прибытия зерна⁷⁹.

Быстрая, своевременная доставка озимых семян подняла настроение крестьянства. Вот характерная телеграмма в редакцию «Бедноты»: «Трудящиеся Сергиевской вол., Бугурусланского уезда, Самарской губ. приносят глубокую благодарность за своевременную доставку семенной ржи... Крестьянство настроено хорошо и надеется на полную поддержку правительства»⁸⁰.

Выступая 7 октября 1924 г. на второй сессии ВЦИК XI созыва, А. Свидерский назвал проведение озимой семенной кампании блестящим «и в смысле срока и в смысле качества сем зерна, и в смысле непосредственного поступления зерна в руки населения как раз накануне посева». Он отмечал, что если в июне наблюдалась определенная тревога, то с начала посевной озимой кампании в населении растет «твердая уверенность в завтрашнем дне и не только уверенность, но и проявление определенной самостоятельности, активности и хозяйственной инициативы»⁸¹.

Как сообщалось в одной из корреспонденций «Правды» (из Ставрополя); «самый процесс раздачи и получения семян носил характер какого-то праздника»⁸². «Полученные вовремя озимые семена,— писали из станицы Иловлинской (Царицынской губернии),— влили в крестьянскую гущу новую струю самостоятельности. Все стараются засеять побольше озими и запахать зяби. Зябь пахать будем до белых мух — говорят хлеборобы. Своевременная доставка озимых семян дает полную уверенность земледельцу на получение вовремя и яровых»⁸³.

Каковы же были общие результаты озимой кампании? Они весьма значительны. Всего по РСФСР было распределено среди крестьян 10 710 тыс. пудов семян⁸⁴. Из этого числа неурожайные районы получили 9 127 тыс. пудов, частично неурожайные районы—1 583 тыс. пудов. По отношению ко всему количеству посеянного зерна государственная семенная ссуда составила 34,6%, остальные 65,4% были крестьянские семена.

Семенами, распределенными по озимой семенной ссуде, было засеяно по РСФСР 1 645 900 десятин. На Украине, где было заготовлено и распределено свыше 1,5 млн. пудов ржи и озимой пшеницы, полученной ссудой была засеяна площадь в 230 тыс. десятин (почти 60% площади озимых посевов пострадавших районов, включенных в план выдачи натуральной ссуды). Кроме натуральной ссуды, крестьянство Украины получило денежную ссуду для закупки озимых семян. Эта денежная ссуда, составившая около 1 800 тыс. руб., позволила украинским крестьянам закупить семян для посева на площади в 160 тыс. десятин⁸⁵.

⁷⁹ «Беднота», 29 августа и 24 сентября 1924 г.

⁸⁰ «Беднота», 27 августа 1924 г.

⁸¹ «Вторая сессия ВЦИК XI созыва», стр. 15—16.

⁸² «Правда», 30 ноября 1924 г.

⁸³ «Борьба» (Царицын), 30 сентября 1924 г.

⁸⁴ «СССР. Год работы правительства», стр. 246; а также Е. Михельсон Указ. ст. Сб. «В борьбе с засухой и голодом», стр. 235. В отчете НКЗ указывается несколько меньшая цифра — 10 596 тыс. пудов («Отчет НКЗ XII съезду Советов», стр. 106). Это небольшое расхождение объясняется, вероятно, тем, что отчет готовился несколько раньше и там не учтены окончательные, наиболее полные данные.

⁸⁵ «СССР. Год работы правительства», стр. 246 Отчет НКЗ РСФСР дает несколько меньшую цифру — 1 565,8 тыс. десятин («Отчет НКЗ XII съезду Советов», стр. 109). В. Чубарь. Указ. ст. Сб. «В борьбе с засухой и голодом», стр. 181—182.

В результате посевной кампании озимый клин в большинстве неурожайных районов увеличился. Так, в РСФСР посевная площадь озимого клина 1925 г. по губерниям, получившим семенную ссуду осенью 1924 г., составила 5 511,4 тыс. десятин, в то время как озимый клин 1924 г. составлял 5 049,9 тыс. десятин. Следовательно, озимый клин увеличился на 9,1%. Особенно значительное увеличение наблюдалось в Царицынской и Астраханской губерниях (51,6% и 24,3% роста), Донском и Шахтинском округах (30,8% и 20,0%). Северный Кавказ в целом дал небольшое увеличение озимого клина (1,5%), причем в Ставропольском округе озимый клин снизился (на 8,2%)⁸⁶.

На Украине — в Харьковском, Купянском округах и частично в пострадавшем Изюмском округе посевная площадь озимых увеличилась на 5%⁸⁷.

Органы Советской власти и общественные организации внимательно следили за тем, чтобы ссудой не смог воспользоваться кулак. Попытки кулака получить ссуду, как правило, своевременно пресекались. Подавляющее большинство ссуд было получено коллективными хозяйствами, бедняками и середняками. Так, из Ростова-на-Дону сообщали, что при распределении потребности бедняков была удовлетворена на 100%, середняков — на 60%, зажиточных — на 10%. На Украине незаможники составили около 65% получателей семенной ссуды. Все это способствовало сохранению и расширению запашек трудового крестьянства. На Украине, например, площадь озимого клина маломощных хозяйств с посевом до 2 десятин возросла в 1924 г., по сравнению с 1923 г., на 11,3%⁸⁸.

* * *

Вслед за окончанием озимой кампании развернулась яровая семенная кампания, которая проходила в несколько более длительные сроки. «Правда» в передовой «Необходимы своевременные меры» указывала, что увеличение озимого клина не может идти за счет ярового. «Дело не столько в озимой, сколько в яровой кампании и не столько в продовольственной, сколько в хозяйственно-производственной помощи»⁸⁹.

Вторая сессия ВЦИК подчеркнула необходимость «начать практическую подготовку к весенней посевной кампании, приняв меры к обеспечению всей погибшей яровой площади как в районах неурожайных, так и в районах с низким урожаем»⁹⁰. По неурожайному району из 4 953 тыс. десятин ярового клина 1924 г. погибло 2 874,4 тыс. десятин, или 58%. В частично неурожайном районе в яровом клину 1924 г. погибло 1 223 700 десятин. Кроме того, вследствие гибели осенью 1924 г. части посевов озимого клина было необходимо доставить семена для пересева 1 220 500 десятин⁹¹.

Примерные потребности неурожайных районов в яровых семенах и расходы на проведение яровой кампании были определены еще летом. 21 октября Центральная комиссия по борьбе с последствиями неурожая рассмотрела план предоставления яровой семенной ссуды. Она была намечена в размере 18 560 тыс. пудов. В дальнейшем яровая ссуда была увеличена до 19 130 тыс. пудов⁹². В начале ноября на места было отправлено более 200 тыс. пудов яровых семян, главным образом овса. Часть семян удалось отпарить водой до закрытия навигации⁹³.

⁸⁶ «Отчет НКЗ XII съезду Советов», стр. 109.

⁸⁷ В. Чубарь. Указ. ст. Сб. «В борьбе с засухой и голодом», стр. 182.

⁸⁸ «Беднота», 21 ноября 1924 г.; В. Чубарь. Указ. ст. Сб. «В борьбе с засухой и голодом», стр. 182.

⁸⁹ «Правда», 25 сентября 1924 г.

⁹⁰ «РСФСР. ВЦИК XI созыва. Постановления второй сессии», стр. 16.

⁹¹ «СССР. Год работы правительства», стр. 246—247.

⁹² «Беднота», 30 июля и 24 октября 1924 г. и 3 января 1925 г.

⁹³ «Беднота», 15, 19 ноября и 23 декабря 1924 г.

Подготовка к яровой кампании развернулась и на местах. В Самарской губернии, например, губкомиссия решила сохранить от переработки на муку запасы местного зерна, пустив его в качестве семенного материала, поскольку зерно местных сортов было наиболее приспособлено к климатическим условиям губернии. Во всех уездах и волостях проводилась большая работа по учету потребностей районов в различных культурах и сортах ⁹⁴.

О темпе завоза семенного зерна в неурожайные районы во время яровой кампании дают представление следующие данные (табл. 4) ⁹⁵.

ТАБЛИЦА 4

Дата		Количество завезенного зерна (в тыс. пудов)
число, месяц	год	
20/XII	1924	779,8
5/I	1925	1 611,5
15/I	1925	2 375,8
20/I	1925	4 269,3
25/I	1925	4 677,5
31/I	1925	6 826,2
5/II	1925	8 349,0
10/II	1925	10 688,9
20/II	1925	12 867,2
25/II	1925	14 567,8
5/III	1925	17 067,7
20/III	1925	19 004,0
5/IV	1925	20 385,9

Эти данные показывают, что хотя темпы завоза были менее напряженными, чем во время озимой кампании, но при гораздо большем размере перевозок в целом интенсивность в отдельные недели была значительной. Так, в январе и феврале бывали дни, когда за пятидневку перевозилось более двух миллионов пудов. Благодаря этому доставка яровой семенной ссуды была произведена своевременно. К началу апреля все семена были на месте.

Площадь, засеянная семенами, полученными по яровой семенной ссуде, составляла 4 340 700 десятин. По отношению к потребности неурожайных районов в семенах государственная ссуда составила 50,5%. Общим результатом яровой посевной кампании явилось увеличение ярового клина на 1% ⁹⁶.

Общий размер озимой и яровой ссуды по РСФСР составлял 35 312 тыс. пудов, по Украине — 5 744 тыс. пудов ⁹⁷. Эти данные отражают помощь только союзного правительства. В действительности крестьянство получило от Советского государства значительно больше.

* * *

С самого начала кампании по борьбе с последствиями неурожая много внимания было уделено организации общественно-мелиоративных работ. Развертывание этих работ, во-первых, давало заработок нуждающемуся крестьянству, являясь, таким образом, формой оказания ему материальной помощи. Во-вторых, проведение работ способствовало подъему производительных сил сельского хозяйства, агрокультурному развитию деревни.

⁹⁴ «Беднота», 15 ноября 1924 г.

⁹⁵ Е. Михельсон. Указ. ст. Сб. «В борьбе с засухой и голодом», стр. 247.

⁹⁶ «СССР. Год работы правительства», стр. 247.

⁹⁷ Там же.

План общественно-мелиоративных работ был разработан уже в июле ⁹⁸. На их проведение было ассигновано 15,3 млн. руб. К середине сентября общественно-мелиоративные работы развернулись почти во всех неурожайных районах. В сентябре в Самарской губернии ежедневно в 33 пунктах было занято 3200 пеших и 330 конных рабочих. В Саратовской губернии в 73 пунктах работали 5500 пеших и 1000 конных рабочих. В Воронежской губернии 11 400 пеших и 3100 конных рабочих вели работу в 105 пунктах ⁹⁹.

Количество крестьян, занятых на общественных работах, быстро возрастало. В начале октября в Самарской, Саратовской, Царицынской, Воронежской, Астраханской и других губерниях работа велась в 641 пункте. Ежедневно там было занято более 66 тыс. человек. К началу ноября работы велись в 1528 пунктах, где трудилось уже 70 тыс. пеших и более 17 тыс. конных рабочих ¹⁰⁰.

В организации и проведении общественно-мелиоративных работ было немало недостатков. Очень трудно было в то время обеспечить должным образом техническую сторону проведения работ, подвезти необходимое количество инструментов. Не хватало технического персонала. На каждого районного гидротехника в среднем приходилось 56 объектов, а в отдельных случаях — до 119, на каждого прораба — 11,6, на каждого техника — 4. Объекты районного гидротехника были разбросаны в среднем на территории в 6000 кв. верст, прораба — на 2100, техника — на 242 кв. версты ¹⁰¹.

Несмотря на трудности, план общественно-мелиоративных работ был не только выполнен, но и перевыполнен. За время кампании были проведены следующие работы:

Правильное орошение на площади	32 780 га
Лиманное	69 920 „
Сооружено прудов	3 500 „
Сооружено колодцев	1 500 „
Закреплено песков на площади	32 780 га
Осуществлен уход за лесонасаждениями на площади	27 310 „ ¹⁰²

К 1 июня 1925 г. общий объем земляных работ составил 1 368 218 куб. сажень ¹⁰³. В результате общественно-мелиоративных работ площадь орошаемых земель увеличилась в некоторых местностях в 5—6 раз. Если учесть, что радиус обводнения в различных районах составлял от 1,6 до 5,33 км, то можно считать, что в результате сооружения прудов и колодцев около 10 930 тыс. га пастбищных угодий были обеспечены водопоем для скота ¹⁰⁴.

Весьма значительными были итоги общественно-мелиоративных работ в отношении оказания материальной помощи пострадавшему крестьянству. Они дали возможность предоставить заработок 724 500 хозяйствам и 3 105 тыс. едокам из 5 270 тыс. нуждавшихся, т. е. 59% ¹⁰⁵. Основную массу крестьян, участвовавших в общественных работах, составляли бедняки и маломощные середняки.

Общественно-мелиоративные работы имели большое значение также для воспитания у крестьян чувства коллективизма, укрепления начал

⁹⁸ «Беднота», 26 июля 1924 г.

⁹⁹ «Беднота», 23 сентября 1924 г.; «СССР. Год работы правительства», стр. 252.

¹⁰⁰ «Беднота», 4 ноября 1924 г.

¹⁰¹ М. Градов. Итоги и перспективы общественно-мелиоративных работ в зашуйском районе. «На аграрном фронте», 1925, № 4, стр. 160.

¹⁰² «Отчет НКЗ за 1924/25 г.», М., 1926, стр. 502. В дальнейшем в сносках: «Отчет НКЗ за 1924/25 г.».

¹⁰³ «СССР. Год работы правительства», стр. 253.

¹⁰⁴ «Отчет НКЗ за 1924/25 г.», стр. 503.

¹⁰⁵ «СССР. Год работы правительства», стр. 253.

сельскохозяйственной кооперации. Все возводимые сооружения поступали в собственность не отдельным лицам, а крестьянским земельным объединениям (мелиоративным товариществам и др.).

* * *

Огромная помощь была оказана детям. Согласно указаниям правительства, эта помощь оказывалась на месте, непосредственно в крестьянском хозяйстве. Эвакуация детей в другие губернии исключалась. Сеть детских учреждений расширялась лишь настолько, чтобы дать приют действительно беспризорным детям. Число детей, нуждавшихся в помощи, составляло примерно 1 300 тыс.¹⁰⁶.

За счет средств, выделенных Центральной комиссией (8 млн. руб.), было обеспечено нормальное питание 685 тыс. детей¹⁰⁷.

В Саратовской губернии помощь детям начали оказывать с октября-ноября. Основной ее формой была организация питательных пунктов при школах. На одного ребенка отпускалось 20 фунтов муки в месяц. Это продовольствие могло также выдаваться непосредственно в семью. Всего по губернии была оказана помощь 112 тыс. детей. Другой формой помощи было устройство общежитий в совхозах и колхозах для нуждающихся детей. На одного ребенка отпускалось 1 руб. 50 коп. в месяц. В городах эти общежития организовывались фабзавкомками. Для расширения общежитий было отпущено по губернии 45 тыс. руб. Для беспризорных детей в каждом уезде губернии был организован «Дом ребенка»¹⁰⁸. В Пугачевском уезде Самарской губернии общественным питанием в ноябре 1929 г. было охвачено 100% детей, в Бузулукском — 60%, в Самарском — 40%¹⁰⁹.

Принятые меры дали свои результаты. В неурожайных районах беспризорность в 1924 г. не дала значительного роста, а в некоторых местах даже несколько уменьшилась. Детская заболеваемость и смертность в 1924—1925 гг. также не увеличились, количество детских правонарушений в этих районах повысилось, но незначительно (на 6,3%). Посещаемость школ была обычной¹¹⁰.

В связи с неурожаем естественно было ожидать значительного увеличения заболеваний в пострадавших местностях. Учитывая это, Советское правительство приняло меры для усиления и улучшения медицинской сети в неурожайных районах. Кроме того, создавались специальные санитарные отряды для борьбы с эпидемическими и другими заболеваниями. РОКК организовал 11 таких отрядов, которые перебрасывались из одного района в другой, в зависимости от степени угрозы эпидемии. Отряды оказали медицинскую помощь 95 716 больным, было произведено 5 199 посещений на дому, сделана 8 281 прививка. Было организовано дополнительно 7 маярийных санитарных станций. На медицинскую помощь было израсходовано 2 100 тыс. руб.¹¹¹.

В результате этой работы санитарное состояние неурожайных районов было в течение всего 1924/25 г. нормальным. Эпидемические заболевания по сравнению с 1923 г. снизились, а количество специфических заболеваний, сопутствующих голоду, в 1924/25 г. было незначительным¹¹².

Сократившееся летом число сельских больниц и коек в течение зимы было восстановлено. Состояние больниц, содержание больных и амбулаторная помощь населению качественно улучшились¹¹³.

¹⁰⁶ «СССР. Год работы правительства», стр. 250.

¹⁰⁷ «Сводные материалы о деятельности СНК СССР и СТО за первый квартал (октябрь, ноябрь, декабрь) 1924/25 года», М., 1925, стр. 91.

¹⁰⁸ «Беднота», 12 декабря 1924 г.

¹⁰⁹ «Беднота», 26 ноября 1924 г.

¹¹⁰ «СССР. Год работы правительства», стр. 251.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Там же, стр. 252.

¹¹³ З. Соловьев. Неурожай и народное здравоохранение. Сб. «В борьбе с сухой и голодом», стр. 316.

Формы помощи, оказывавшейся пострадавшему от неурожая крестьянству, были чрезвычайно многообразны. Кроме вышеперечисленных основных линий, по которым шло оказание помощи, нужно назвать прежде всего льготы по возвращению взятой ранее семенной ссуды.

В середине июля НКЗ дал указание об отсрочке для бедноты неурожайных районов возвращения семенной ссуды, взятой в 1922—1923 гг.¹¹⁴ 21 августа 1924 г. СНК СССР принял постановление «О льготах по возврату ссуд, выданных из государственного семенного фонда населению местностей, пострадавших от неурожая в 1924 г.». Согласно постановлению было отсрочено взыскание озимых и яровых ссуд, выданных в 1922 и 1923 гг., и яровой ссуды 1924 г. вместе с процентными начислениями до 1 августа 1926 г. С 1 августа 1924 г. новые проценты не начислялись¹¹⁵. О значении отсрочки возмещения семенной ссуды говорят следующие данные. К осени 1924 г. по всей стране долг крестьян по семенной ссуде предыдущих лет составлял 41,5 млн. пудов, а в неурожайных районах — 9 млн. 178 тыс. пудов. В частично неурожайных районах отсрочка была дана на 7 млн. 700 тыс. пудов¹¹⁶.

Еще большее значение имели налоговые льготы, предоставленные крестьянству неурожайных губерний. ЦИК и СНК СССР 1 августа 1924 г. издали постановление «О льготах по единому сельскохозяйственному налогу для населения местностей, особо пострадавших от неурожая в 1924 году». Согласно постановлению, надбавки на местные нужды к государственному налогу на 1924/25 г. в пострадавших районах не устанавливались, а на покрытие нужд местного бюджета передавались поступления государственного единого сельскохозяйственного налога. В неурожайных районах отдельные хозяйства, признанные нуждающимися в государственной помощи, освобождались от единого сельскохозяйственного налога на 1924/25 г., с них списывалась недоимка за 1923/24 г. Исполкомы губерний и уездов (округов) получали право снижать размеры сельскохозяйственного налога и устанавливать льготные сроки его взимания для хозяйств, не освобождавшихся полностью от сдачи налога¹¹⁷.

Крестьянству были предоставлены льготы и в области страхования. По постановлению Госстраха одна треть домохозяев неурожайных районов была полностью освобождена от страховых платежей. Другая треть получила скидку в размере 50%. Более крепкие хозяйства получили скидку в размере 20%. От платежей по страхованию рогатого скота и лошадей освобождалась одна треть крестьянских хозяйств¹¹⁸.

Предоставление больших налоговых льгот крестьянству ряда губерний потребовало усиления доходных статей бюджета. Поэтому на 1924/25 бюджетный год был установлен единовременный налог на нужды населения, пострадавшего от неурожая. Налогом облагались все граждане СССР, достигшие 18 лет. Размер налога определялся в зависимости от разряда плательщиков и по поясам местностей, установленным для государственного подоходно-поимущественного налога. Так, в Москве или Ленинграде рабочий или служащий, получавший от 75 руб. до 100 руб. в месяц, должен был уплатить 4 руб. налога (лица, получавшие зарплату до 75 руб. от налога освобождались). Граждане с зарплатой от 150 руб. до 200 руб. уплачивали 12 руб. налога и т. д.¹¹⁹.

Невозможно перечислить все разнообразные формы помощи, которая оказывалась крестьянству неурожайных районов.

¹¹⁴ «Беднота», 16 и 20 июля 1924 г.

¹¹⁵ СЗ, 1924, № 5, ст. 67.

¹¹⁶ «Беднота», 3 января 1925 г.

¹¹⁷ СЗ, 1924, № 3, ст. 35.

¹¹⁸ «Беднота», 11 сентября 1924 г.

¹¹⁹ СЗ, 1924, № 12, ст. 116. Этот налог, как единовременный, был отменен в сентябре 1925 г.

Кооперативным союзам неурожайных губерний были отсрочены платежи по векселям. Крестьянам неурожайных районов был предоставлен ряд частных льгот. Так, СНК СССР разрешил крестьянам Ставропольской губернии производить бесплатную добычу соли на соляных озерах. Это давало возможность пострадавшим от недорода крестьянам менять соль на хлеб. Центральный сельскохозяйственный банк отпустил кредит в 250 тыс. руб. для выдачи ссуд крестьянам неурожайных районов на землеустройство. По указанию Комиссии по борьбе с последствиями неурожая маломощным крестьянам неурожайных районов была предоставлена отсрочка (до ноября 1925 г.) всех платежей за купленные сельскохозяйственные машины и орудия ¹²⁰.

Огромное значение имело усиление машиноснабжения, в первую очередь снабжение тракторами. Осенью 1924 г. неурожайные районы РСФСР получили 500 тракторов и весной 1925 г. — 1000. На Украине было распределено 600 тракторов ¹²¹. Несмотря на то что это количество было по тому времени значительным (в сельском хозяйстве СССР имелось в 1924/25 г. всего 11 тыс. тракторов), заявка населения на тракторы не была удовлетворена полностью. Но при этом надо отметить, что много машин на места прибыло с запозданием ¹²².

В связи с неурожаем 1924 г. НКЗ усилил свою деятельность в области развития агропомощи. К весне 1924 г. в РСФСР имелось 1900 агрономических участков, к весне 1925 г. — 2100; в 1923—1924 гг. НКЗ обеспечил крестьянские хозяйства семенами трав в количестве 100 тыс. пудов, в 1924/25 г. это количество увеличилось вдвое, составив 200 тыс. пудов ¹²³.

Все приведенные выше данные и материалы наглядно показывают, насколько широкой и многосторонней, значительной и ощутимой была помощь, оказанная Советским государством крестьянству, пострадавшему от неурожая.

* * *

Выше отмечалось, что партия и правительство неустанно подчеркивали необходимость самой широкой самодеятельности масс, активного участия трудящегося крестьянства в борьбе с последствиями неурожая, способствовавшей укреплению и активизации организаций трудящегося крестьянства. В значительной степени это относится к кресткомам.

Кресткомы приняли деятельное участие в распределении озимой семенной ссуды, в организации озимого сева. «Общественные посевы и запашки для создания хуторских фондов пустили глубокие корни. Прежде чем приступить к посеву своей ржи, все думают, что сначала надо посеять общественную... В этом году посев общественного производится как никогда», сообщали из станицы Иловлинской Царицынской губернии ¹²⁴. В Царицынской губернии осенью 1924 г. не было ни одной волости, где бы кресткомы не засеяли озимый клин в 200—300 и более десятин ¹²⁵. «Итоги осенней посевной кампании дали совершенно неожиданные результаты для людей, привыкших считать кресткомы „мертвой организацией“», — писала царицынская газета «Борьба». По одной Царицынской волости для вдов, сирот, семей красноармейцев кресткомы засеяли 4 556 десятин. В Николаевском уезде предполагалось засеять в фонд кресткомов 324 десятины озимых и яровых. В действительности, одних озимых было засеяно 813 десятин. В Ленинском уезде кресткомы оказали трудовую помощь осенью 1924 г. 2 228 хозяйствам. Приведа эти данные по Царицынской губернии,

¹²⁰ «Беднота», 11 сентября, 4 ноября и 7 декабря 1924 г.

¹²¹ «СССР. Год работы правительства», стр. 247.

¹²² Л. Хинчук. Указ. ст. Сб. «В борьбе с засухой и голодом», стр. 291.

¹²³ «XII Всероссийский съезд Советов», стр. 189, 190.

¹²⁴ «Борьба», 30 сентября 1924 г.

¹²⁵ «Правда», 18 сентября 1924 г.

газета заключала: «Таким успехам кресткомов в организации общественной самодеятельности мы в значительной степени обязаны сознательности малоимущих слоев деревни и необходимости, диктуемой самой жизнью, коллективной борьбы с нуждой, вызванной недородом хлеба»¹²⁶.

Кресткомы приняли активное участие во всех важнейших мероприятиях по борьбе с последствиями неурожая.

На пленуме ЦК крестьянской взаимопомощи 1 октября 1924 г. отмечалось, что все 10 районных и 144 сельских комитета Ставропольской губернии участвовали в распределении денежной и натуральной ссуд среди пострадавшего крестьянства и в организации общественно-мелиоративных работ. Комитеты содействовали вовлечению бедноты в кооперацию, уплачивая за нее паевые взносы. В Саратовской губернии фонд кресткомов составлял около 45 тыс. руб. и 60 тыс. пудов хлеба. Эти средства были использованы для помощи пострадавшему от неурожая крестьянству. Осенью кресткомы организовали заготовку древесного корма для скота, Комитеты губернии на местах были усилены партийными работниками, присланными губкомом¹²⁷.

Интересные факты о работе одного из местных кресткомов (Саратовский уезд, Саратовской губернии) сообщал журнал «Деревенский коммунист» в статье «Как кресткомы борются с недородом». Уездный комитет взаимопомощи закупил 20 тыс. пудов ржи. Оказывая продовольственную помощь крестьянам, волостные и сельские комитеты взаимопомощи ежемесячно распределяли хлеб среди беднейшего крестьянства по 20 фунтов на едока. «В трудную минуту выручают», — говорили крестьяне о кресткомах¹²⁸.

В Самарской губернии кресткомы принимали активное участие в организации общественно-мелиоративных работ, распределяли работу среди наиболее нуждающегося населения. В Царицынской губернии кресткомы организовали коллективные мастерские для ремонта сельхозинвентаря¹²⁹.

Другим важным показателем роста активности трудящихся крестьян было их участие в работе кооперации. Во время засухи 1924 г. коллективные хозяйства, расположенные в засушливых районах, получили более высокие урожаи, чем единоличные крестьянские хозяйства. Это убедительно продемонстрировало преимущество крупного хозяйства. На Всесоюзном совещании сельскохозяйственных коллективов (февраль — март 1925 г.) сообщалось, что в коллективах Саратовской губернии урожаем в 1923—1924 гг. был на 60—67%, а местами и на 95% выше урожая единоличных хозяйств. Делегат артели «Путь к социализму» Донецкого округа рассказывал на совещании: «Несмотря на то, что наш Донецкий округ был охвачен засухой и в нашем районе погибло 75% урожая, в коллективе погибло только 20% хлебов. Посевы смежных крестьянских участков, которые не погибли, дали урожай озимых от 9 до 12 пудов и яровых от 8 до 10 пудов. У нас озими дали от 20 до 25 пудов и яровые до 20 пудов с десятины»¹³⁰.

В печати приводились и другие аналогичные примеры. Так, в коммуне «Красная нива», Богородицкого уезда, Тульской губернии, несмотря на засуху, сняли хороший урожай. Рожь дала 92 пуда с десятины. Единоличники окрестных мест собрали гораздо меньше¹³¹.

Крестьяне воочию убеждались в необходимости объединять свои усилия, переходить к коллективной обработке земли.

Рост тяги к кооперированию был повсеместным явлением в районах засухи 1924 г. Об этом свидетельствуют многочисленные данные и сооб-

¹²⁶ «Борьба», 24 октября 1924 г.

¹²⁷ «Правда», 3 октября 1924 г.

¹²⁸ «Деревенский коммунист», 1925, № 6.

¹²⁹ «Беднота», 16 сентября 1924 г.

¹³⁰ «Труды первого всесоюзного совещания сельскохозяйственных коллективов», М., 1925, стр. 47, 56.

¹³¹ «Беднота», 4 ноября 1924 г.

щения с мест. ЦК РКП(б) в решении по отчету Царицынской партийной организации отметил, что в последнее время имеется громадная тяга крестьянства к кооперированию ¹³².

Итоговые данные о развитии производственной кооперации в неурожайных районах за 1924—1925 гг. говорят, что здесь происходил рост и по числу производственных объединений и по количеству участников в них.

Так, в Саратовской губернии на 1 января 1924 г. насчитывалось 447 коллективов с 22 тыс. членов, на 1 августа число коллективов выросло до 1057, а количество членов — до 50 730 ¹³³. В Царицынской губернии на 1 января 1924 г. было 6122 хозяйства, объединенных в кооперации. На первое октября число кооперированных хозяйств выросло до 12 498, т. е. на 104% ¹³⁴.

Особенно быстрый и значительный рост наблюдался в отношении специальных товариществ (животноводческих, молочных, машинных, мелиоративных и др.). Данные, характеризующие рост мелиоративных товариществ, показаны в таблице 5 ¹³⁵.

ТАБЛИЦА 5

Губернии	1922 г.		1923 г.		1924 г.	
	число товариществ	обрабатываемая площадь в десятинах	число товариществ	обрабатываемая площадь в десятинах	число товариществ	обрабатываемая площадь в десятинах
Самарская	206	5 449	198	83 892	326	131 766
Саратовская	6	—	98	5 008	165	17 841
Царицынская	9	2 789	15	4 315	43	12 861
Воронежская	—	—	1	240	196	53 500
Астраханская	161	4 270	165	4 345	165	4 395

Самодетельность и активность трудового крестьянства, его стремление внести свой вклад в дело борьбы с засухой находили свое выражение и в других формах. Так, на Северном Кавказе было вынесено свыше 700 постановлений сельских обществ о необходимости постройки новых мелиоративных сооружений за счет самого населения ¹³⁶. Наиболее ярко поддержка крестьянства проявилась в предоставлении бесплатного труда для расширения намеченных работ. В среднем по РСФСР бесплатный труд составил 13,5% всего плана работ ¹³⁷. Платных рабочих дней было использовано 10 299 тыс., бесплатных — 1 421,7 тыс., т. е. 13,5%. В Самарской губернии крестьяне нередко бесплатно давали материал на проведение мелиоративных работ, брали на себя содержание тех работников, которые приезжали из других районов ¹³⁸.

Замечательную инициативу и полное понимание задач, поставленных партией, проявили рабочие неурожайных районов. Они организовывали субботники и воскресники, а заработанные деньги передавали в фонд помощи пострадавшему крестьянству. Рабочие и служащие царицынского завода «Красный Октябрь» на общем собрании постановили праздничный день 6 августа считать рабочим днем и весь заработок направить в пострадавшие деревни. В резолюции говорилось, что рабочие готовы помочь трудовому крестьянству и приложат все силы к тому, чтобы неурожай не был использован врагами народа и Советской власти — кулаками, спекулянтами, попами и т. д. 6 августа в субботнике приняли участие свыше 7 тыс. царицынских рабочих. 10 августа был организован воскресник рабочими Бекетовских лесозаводов (под Царицыном). По по-

¹³² «Правда», 21 сентября 1924 г.

¹³³ «Известия ЦК РКП(б)», 6 октября 1924 г., № 1(6), стр. 4.

¹³⁴ «Борьба», 22 октября 1924 г.

¹³⁵ М. Г р а д о в. Указ. ст. «На аграрном фронте», 1925, № 4, стр. 159.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ «СССР. Год работы правительства», стр. 253.

¹³⁸ «Правда», 21 ноября 1924 г.

становлению партиячейки, все члены и кандидаты партии вышли на работу. К ним присоединились беспартийные. Работали девять часов, погрузили 15 вагонов леса¹³⁹. К ноябрю 1924 г. рабочие Царицына собрали на питание детей в неурожайных селах 12 100 руб.¹⁴⁰

В кампанию по оказанию помощи крестьянам активно включились рабочие урожайных районов. 31 июля конференция фабзавкомов и месткомов Ленинграда приняла решение о шефстве над Петропавловским районом, Новоузенского уезда, Саратовской губернии. Ленинградцы развернули сбор средств. К делу помощи были привлечены хозяйственные, кооперативные и другие организации¹⁴¹.

В пользу крестьян Царицынской губернии устроили субботник рабочие Сормова. Делегация сормовских рабочих передала царицынскому губисполкому 16,5 тыс. руб.¹⁴²

Вся деятельность по борьбе с последствиями неурожая на местах проходила под руководством партийных организаций. Это была серьезная проверка их боеспособности. Партийные организации Саратовской, Самарской, Царицынской губерний, Юго-Восточного края в целом справились с серьезными и сложными задачами борьбы с последствиями неурожая. В отчете Самарского губкома отмечалось, что «борьба с недородом явилась одной из основных работ, которыми занимался губком», что «парторганизация сверху и донизу была занята разрешением основного вопроса — побороть во что бы то ни стало надвигающиеся бедствия»¹⁴³.

В Саратовской губернии XVI губернская партийная конференция (октябрь 1924 г.) обратила внимание организации на вопросы работы в деревне, что «в первую очередь означало — борьба с последствиями недорода»¹⁴⁴. В отчете Новохоперского уездного комитета РКП(б) указывалось, что вопрос о плохом урожае занимал основное место в работе всей партийной организации¹⁴⁵.

Местные партийные организации неурожайных районов в основном успешно перестроили свою работу. Оргбюро ЦК РКП(б), заслушавшее в сентябре отчеты Саратовской и Царицынской партийных организаций, отметило, что они сумели своевременно перестроить свою работу, поставив задачи борьбы с последствиями недорода в качестве главной задачи. В то же время ЦК партии обращал внимание и на имевшиеся в работе этих партийных организаций недостатки. ЦК отметил опоздание со стороны Царицынского губкома «в постановке вопроса о неурожаяе и мерах борьбы с ним на широкое обсуждение внутри партии». Саратовскому губкому ЦК предложил «принять меры к большему вовлечению в мероприятия по борьбе с неурожаяем низовых ячеек РЛКСМ и организаций женстделов в деревне»¹⁴⁶.

Член ЦК РКП(б) Б. Магидов, командированный в неурожайные районы, сообщал из Саратова: «Аппарат партийный и советский в губернии работает довольно четко, причем, следует отметить: вопросам недорода подчинена вся остальная работа»¹⁴⁷.

Партийные организации мобилизовали все резервы, активизировали общественные силы. Развернув широкую агитационно-пропагандистскую кампанию, парторганизации поднимали самодеятельность трудящихся

¹³⁹ «Правда», 23 августа 1924 г.; «Борьба», 13 августа 1924 г.

¹⁴⁰ «Борьба», 12 ноября 1924 г.

¹⁴¹ «Беднота», 1 августа 1924 г.

¹⁴² «Борьба», 12 ноября 1924 г.

¹⁴³ «Отчет о работе Самарского губкома РКП(б) с мая 1924 г. по январь 1925 г.», Самара, 1925, стр. 4.

¹⁴⁴ «Отчет о работе Саратовского губкома РКП(б) к XVII губпартконференции (с октября 1924 г. по октябрь 1925 г.)», Саратов, 1925, стр. 10.

¹⁴⁵ См. «XIII Новохоперской уездной партийной конференции РКП(б) Новохоперского Уездного Комитета РКП(б). Отчет о работе с 15 марта по 15 октября 1924 г.», стр. 12—13.

¹⁴⁶ «Правда», 21 и 27 сентября 1924 г.

¹⁴⁷ «Правда», 26 августа 1924 г.

масс. Самарский губком послал уездным комитетам специальное письмо, в котором освещалось состояние урожая и давались указания о борьбе против паники среди населения и спекуляции на рынке. Были приняты меры для широкой информации населения «путем докладов на горсовете, выпуском листовок, докладами на каждом пленуме губкома и ГИКа; на всех фабриках и заводах были сделаны доклады на эту тему. Все рабочее население и крестьянство было своевременно поставлено в известность о той помощи, которую государство обещало и давало»¹⁴⁸. Во все уезды были командированы члены губкома.

Как отмечалось в отчете Новохоперского уездного комитета РКП(б), в уезде развернулась агитационная кампания, которая дала положительные результаты, способствуя рассеиванию панических настроений и укреплению веры в Советскую власть¹⁴⁹.

Парторганизации сельских районов были усилены кадрами из города. Так, Царицынский губком направил на работу в деревню 167 коммунистов, Саратовский губком направил 90 членов и кандидатов партии и 32 комсомольца¹⁵⁰, Самарский губком — 70 коммунистов¹⁵¹.

Напряженная борьба с последствиями неурожая сплотила партийные организации, подняла их авторитет среди трудящегося крестьянства. Царицынская газета «Борьба», подвела в ноябре 1924 г. итоги борьбы с недородом по губернии, писала о партийной организации: «Несмотря на свалившуюся тяжесть недорода, организация справилась с задачами и вышла окрепшей из этого испытания. Угроза голода заставила самые отсталые деревенские ячейки мобилизоваться, вплотную подойти к самым сложным экономическим вопросам. Не редкость сейчас волкомы, прекрасно разбирающиеся в мероприятиях по регулированию цен, в сложной обстановке неурожайной деревни, проводящие безукоризненно правильную экономическую политику. Это результат того, что организация быстро и решительно сумела вовремя протянуть братскую руку помощи крестьянству»¹⁵².

Связи партийных организаций с широкими крестьянскими массами, как правило, укрепились. В этом отношении характерны данные о росте советской печати в неурожайных районах. В Саратовской губернии, например, тираж местных газет, поступавших в деревню в апреле 1924 г., составлял 13 800 экземпляров. К октябрю 1924 г. в деревне уже распространялось 50 тыс. экземпляров газет, а на 1 февраля 1925 г. — 73 тыс. Число сельских в Саратовской губернии увеличилось с 200 в апреле 1924 г. до 2 тыс. в феврале 1925 г.¹⁵³ Тираж газеты «Смычка» вырос с апреля по сентябрь 1924 г. с 10 тыс. до 32 тыс. экземпляров¹⁵⁴.

ЦК РКП(б) оказывал повседневную помощь партийным организациям неурожайных районов, с особым вниманием относился к их работе. С 1 октября 1924 г. ЦК партии установил 25% надбавку к основной ставке работникам волостных партийных комитетов и сельских райкомов в неурожайных местностях¹⁵⁵.

* * *

Каковы же основные итоги широкой и разносторонней борьбы с последствиями неурожая?

Прежде всего, рассмотрим общие финансовые итоги помощи, оказанной крестьянству. И. В. Сталин в своем докладе на XIV съезде ВКП(б) определил размеры этой помощи в 108—110 млн. руб.¹⁵⁶. Однако эта циф-

¹⁴⁸ «Отчет о работе Самарского губкома РКП(б)...», стр. 4, 64.

¹⁴⁹ «XIII Новохоперской уездной партийной конференции...», стр. 12—13.

¹⁵⁰ «Известия ЦК РКП(б)», 6 октября 1924 г., № 1(6), стр. 4; № 3(8), 20 октября 1924 г., стр. 5.

¹⁵¹ «Отчет о работе Самарского губкома РКП(б)...», стр. 91.

¹⁵² «Борьба», 15 ноября 1924 г.

¹⁵³ «Отчет о работе Саратовского губкома РКП(б)...», стр. 82—83.

¹⁵⁴ «Известия ЦК РКП(б)», № 1(6) 6 октября 1924 г., стр. 4.

¹⁵⁵ «Правда», 1 октября 1924 г.

¹⁵⁶ См. И. В. Сталин. Соч., т. 7, стр. 323

ра нуждается в известном уточнении, ибо подсчеты показывают, что с учетом всех форм помощи она является большей. Дело в том, что сумма в 108—110 млн. руб. включает средства, выделенные только центральными организациями. Отчетные материалы Советского правительства более точно определяют эту сумму в 108 790 тыс. руб.¹⁵⁷ 64% этой суммы составили ассигнования по госбюджету, остальную часть составляли средства Госземфонда, особой секции Комиссии содействия сельскому хозяйству, РОКК, Деткомиссии ВЦИК и кредитных органов.

Из общей суммы, выделенной центральными организациями, 38 122 735 руб. были предоставлены населению безвозвратно (35,1% всех расходов). Натуральных и денежных ссуд, подлежащих возврату, было выдано 70 667 265 руб. (64,9%). Население РСФСР получило 92 375 990 руб. (85,1%), население УССР — 16 234 275 руб. (14,9%).

Кроме этих ассигнований, весьма значительными были расходы и из местных источников. Так, украинское крестьянство получило по отчетным данным Советского правительства дополнительно суммы за счет бюджета украинского правительства и местных органов власти в размере около 14 млн. руб.¹⁵⁸ Значительные суммы получило из местных источников и крестьянство РСФСР.

Далее, необходимо включить в общий подсчет суммы различных льгот, установленных правительством в связи с неурожаем. Это — почти полное освобождение от уплаты сельхозналога, налоговые льготы для кустарей, освобождение около трети всего числа хозяйств от страховых платежей, отсрочки семенной ссуды прежних лет и т. д. Точных данных о стоимости этих льгот и скидок нет, но об их величине можно судить хотя бы по тому, что льготы только по сельхозналогу и государственному страхованию, предоставленные неурожайным районам РСФСР и УССР, достигают 23—25 млн. руб.¹⁵⁹

Таким образом, общая сумма помощи, оказанной крестьянству неурожайных губерний государственными органами, хотя и не может быть исчислена точно, но во всяком случае ее размер превышает 150 млн. руб.

Необходимо также учесть и средства, которые использовались кооперативными организациями в деле борьбы с последствиями неурожая. Они затратили крупные суммы на улучшение снабжения неурожайных районов, развертывание торговых операций, укрепление кооперативных организаций. Эти мероприятия способствовали улучшению положения крестьянства, преодолению последствий неурожая. Общие затраты кооперативных организаций по борьбе с последствиями неурожая исчислялись примерно в 58 млн. руб. Из этой суммы около 38 млн. руб. было израсходовано центральными кооперативными организациями, остальная часть — кооперацией периферии¹⁶⁰.

Основной хозяйственный итог борьбы с последствиями неурожая 1924 г. заключается в том, что благодаря помощи государства отрицательные последствия недорода были быстро преодолены.

Значение помощи, оказанной государством для спасения крестьянского хозяйства от разорения, хорошо охарактеризовал А. И. Микоян, который на третьей сессии ЦИК СССР в марте 1925 г. сказал: «...Если в Ставрополье, в восточной и северной части Дона, в Кабарде и на Тереке мы не имеем таких разрушений крестьянского хозяйства, какие мы имели в 1921 г., и если мы сумели отстоять наше хозяйство от разорения из-за недорода и голода, то только потому, что Советское правительство в этом году оказало своевременную и при нашей бедности вполне достаточную помощь»¹⁶¹.

¹⁵⁷ «СССР. Год работы правительства», стр. 254.

¹⁵⁸ Там же, стр. 255.

¹⁵⁹ Там же, стр. 255—256.

¹⁶⁰ Л. Хинчук. Указ. ст. Сб. «В борьбе с засухой и голодом», стр. 287—288.

¹⁶¹ «Третья сессия ЦИК СССР II созыва». Стенографический отчет, 1925, стр. 83.

Впервые в истории России после неурожая посевная площадь пострадавших районов не сократилась. По РСФСР в целом посевные площади в 1925 г. составили 56 млн. десятин (21,5 млн.—озимые, 34,5—яровые). Это означало увеличение на 3,5 млн. десятин по сравнению с 1924 г. Рост посевных площадей наблюдался повсеместно, без исключения, хотя, конечно, темпы роста в разных районах были различными. Процент роста колебался в разных районах от 0,5 до 13¹⁶². В целом по РСФСР озимый клин увеличился на 24%, яровой — на 11%. На Украине общая площадь озимых и яровых крестьянских посевов в 1925 г. возросла на 4,4%¹⁶³.

Одним из самых наглядных и убедительных итогов, показывающих действенность борьбы с последствиями неурожая, является получение высокого урожая в 1925 г., в том числе в засушливом районе. Если в 1923 г. сбор хлебов составил 3 475 млн. пудов, в 1924 — 3 165 млн. пудов, то в 1925 г. по Союзу было собрано 4 560 млн. пудов — больше, чем за любой предшествующий послереволюционный год¹⁶⁴.

Таким образом, государство успешно справилось с последствиями неурожая, сумело быстро и организованно мобилизовать свои хозяйственные ресурсы, преодолеть все вызванные недородом трудности. Это явилось ярким и убедительным примером возросшей экономической мощи Советского государства.

В постановлении третьей сессии ЦИК СССР говорилось: «В отношении внутренней политики Союзного правительства третья сессия ЦИК Союза ССР прежде всего выражает одобрение своевременному принятию необходимых мер помощи населению областей, пострадавших от неурожая в 1924 году. ЦИК Союза ССР с удовлетворением констатирует, что общее улучшение хозяйственного положения всего Союза дало возможность правительству полностью справиться с последствиями неурожая этого года и предотвратить сокращение запашки в неурожайных районах, не прибегая к какой-либо помощи извне»¹⁶⁵.

Помощь Советского государства крестьянству носила ярко выраженный классовый характер. Она была направлена на то, чтобы не дать возможности усилиться кулаку, предотвратить закабаление бедноты кулачеством, как это бывало обычно во время неурожая. Эта задача была выполнена.

Конечно, более или менее полно выяснить влияние неурожая на расстройство крестьянства очень трудно. Имеющиеся данные об изменении в среде крестьянства не выделяют хозяйств, затронутых неурожаем. Если учесть то обстоятельство, что почти всюду, наряду с хозяйствами, пострадавшими от недорода, были хозяйства, собравшие нормальное количество хлебов, — задача станет еще более сложной. Все же, несмотря на известную относительность имеющихся материалов, можно сделать некоторые общие выводы по материалам некоторых губерний, наиболее пострадавших от неурожая.

Данные ежегодных гнездовых обследований по Саратовской губернии и АССР немцев Поволжья показывают, что число хозяйств без рабочего скота в 1925 г. по сравнению с 1924 г. несколько увеличилось (39,0% в 1924 г. и 40,4% в 1925 г.). Это отличается от средних данных по 15 различным губерниям страны. Там количество хозяйств без рабочего скота, наоборот, уменьшилось (33,0% в 1924 г. и 31,9% в 1925 г.). Количество хозяйств с одной головой рабочего скота в указанных двух волжских неурожайных районах осталось неизменным (47,7%). Средние же данные по 15 губерниям дают очень малое увеличение этой группы. Число хозяйств с двумя головами рабочего скота в Саратовской губернии и АССР

¹⁶² «XII Всероссийский съезд Советов», 1925, стр. 182, 192.

¹⁶³ В. Чубарь. Указ. ст. Сб. «В борьбе с засухой и голодом», стр. 193—194.

¹⁶⁴ «Народное хозяйство СССР в 1924—1925 гг.», стр. 8, табл. 1.

¹⁶⁵ «Третья сессия ЦИК СССР II созыва». Стенографический отчет, 1925, стр. 99.

немцев Поволжья снизилось (10,8% в 1924 г. и 9,5% в 1925 г.), а средние цифры по 15 губерниям показывают очень небольшой рост этой группы. Наконец, группа хозяйств с тремя головами рабочего скота по неурожайным губерниям несколько уменьшилась (1,9% в 1924 г. и 1,8% в 1925 г.), в то время как средняя по 15 губерниям немного выросла. Количество бескоровных хозяйств в указанных неурожайных губерниях даже уменьшилось (30,1% в 1924 г. и 28,7% в 1925 г.). Примерно такое же снижение дают и средние данные по 15 губерниям. Количество дворов с одной коровой по неурожайным районам увеличилось (58,4% и 60,2%), с двумя и тремя коровами — уменьшилось (соответственно 10,0% в 1924 г. и 9,6% в 1925 г.; 1,2% в 1924 г. и 1,1% в 1925 г.), в то время как средние цифры по 15 губерниям дают увеличение хозяйств с двумя и тремя коровами¹⁶⁶.

По этим же сведениям число беспосевных хозяйств в неурожайных районах, а также малопосевщиков (до 1 десятины и от 1,1 до 2 десятин) сократилось. Число крупнопосевщиков различных категорий (от 13 до 16 десятин, от 16 до 19 десятин и от 19 до 22 и выше) также уменьшилось. Хозяйства с посевами средними и несколько выше средних или остались без изменения, или увеличили свои посеы. Средние данные по 15 губерниям дают примерно ту же тенденцию — сокращение беспосевных и малопосевных хозяйств, некоторое увеличение посевов середняцких и зажиточно-средняцких дворов. Но в отличие от неурожайных губерний крупнопосевные хозяйства не уменьшаются, а остаются без изменений или незначительно растут¹⁶⁷.

Все эти данные показывают, что в целом социальная структура крестьянства неурожайных районов не претерпела в результате неурожая каких-либо существенных изменений. Количество середняков и бедняков осталось в общем неизменным. Количество хозяйств, не имевших рабочего скота, увеличилось, но весьма незначительно, а количество бескоровных хозяйств даже уменьшилось. Иная картина была в результате голода 1921 г., когда в пострадавших губерниях резко выросло число бескоровных и особенно безлошадных хозяйств, а также хозяйств с малыми посевами.

Важнейшим политическим итогом борьбы с последствиями неурожая явилось укрепление доверия крестьян к Советской власти, рост их политической активности. Крестьяне снова и снова, на конкретных фактах убеждались в том, что Советская власть — их родная власть, которая приходит на помощь в трудную минуту. «Несомненно, — отмечал И. В. Сталин в докладе „Об очередных задачах партии в деревне“ 22 октября 1924 г., — что эта помощь создала среди крестьян атмосферу доверия в отношении к Советской власти»¹⁶⁸.

Яркие факты о настроениях крестьянства неурожайных районов приводились в выступлении Б. П. Позерна на второй сессии ВЦИК: «Был момент сильной растерянности среди населения. Был момент тяжкого угнетения духа, но сейчас, в результате проведения этой кампании, мы видим замечательные результаты общественного и политического свойства». Тов. Позерн рассказал, как на одной из конференций Сальского округа, наиболее пострадавшего от неурожая, вопрос о борьбе с недородом обсуждался в течение 10 часов подряд. «Было задано 900 вопросов, причем, вопросов не злокозненных, вопросов, касающихся хозяйства, начиная от посадки деревьев и кончая рытьем колодцев. Настроение населения определяется афоризмами, которые допускали бородачи-крестьяне, когда говорили о посадке и вырубке насаждений, вышел бородач-крестьянин и сказал: „Не руби с плеча, а спросись у Ильича“».

¹⁶⁶ А. И. Хрящева. Группы и классы в крестьянстве, изд. 2, М., 1926. Приложения, табл. «Изменение группировки по годам», стр. 170—171.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ И. В. Сталин. Соч., т. 6, стр. 311.

Гром аплодисментов всей конференции покрыл его слова. Они свидетельствуют об огромном повороте всего настроения деревни в пользу Советской власти и тех мероприятий, которые мы проводим практически»¹⁶⁹.

О росте доверия трудящегося крестьянства к Советской власти интересно и убедительно рассказала на XII Всероссийском съезде Советов представительница терского казачества Алексеева. «Терское казачество, — сказала она, — до 1924 г. с большим недоверием относилось к Советской власти; характерными были выступления казачества на митингах; слушая выступления представителей Советской власти, казачество обычно говорило так: „Казал пан: кожух дам, — тепло словцо, не тепел кожух“. А когда в засушливый 1924 г. Советская власть в самом срочном порядке дала Тереку 510 тысяч пудов озимой и 250 тысяч яровой семенной ссуды, когда были отпущены кредиты на мелиоративные работы, когда в итоге посевной клин увеличился на 18%, то казачество заговорило совершенно иначе. Оно сказала определенно: „Теперь мы, — каже, — знаем, кто нас морозит, а кто нас греет“. Советская власть пошла с этого времени на успех. В тяжелую годину она помогла крестьянству и казачеству»¹⁷⁰.

Центральные и местные органы Советской власти, редакции газет получали многочисленные письма и телеграммы трудящихся крестьян с выражением глубокой благодарности за оказанную помощь. Об этом, в частности, говорил на второй сессии ВУЦИК 8 октября 1924 г. Г. И. Петровский¹⁷¹.

Укрепление доверия массы трудящегося крестьянства неурожайных районов к Советской власти сказалось и во время перевыборов Советов в конце 1924 — начале 1925 г. Хотя процент явки на выборы в неурожайных районах был не выше, чем в других губерниях, но политическая атмосфера, в которой проходили предвыборные собрания, была значительно более благоприятной. Об этом, в частности, свидетельствует инструктор ЦК РКП(б) М. Хатаевич.

Он писал: «В губерниях, пострадавших от неурожая в 1924 г., настроение середняцкой массы во время повторных выборов выявилось как значительно более крепкое советское, чем в других районах широкого развития сельского хозяйства. Там (Саратовская губ., Самарская губ.) факты кулацких выступлений и проявлений кулацкой активности имели значительно меньшее место, чем на Украине, на Юго-Востоке, в Сибири, в районах Тамбовской и Воронежской губ.»¹⁷².

Следует отметить, что кое-где (например, в Балашовском уезде Саратовской губернии) в ходе работы по оказанию помощи крестьянству были допущены и отдельные ошибки, стрижательно сказавшиеся на настроениях крестьянства¹⁷³. Однако эти явления не были типичными, а, напротив, являлись исключением.

¹⁶⁹ «РСФСР. ВЦИК XI созыва, Вторая сессия», стр. 27—28.

¹⁷⁰ «XII Всероссийский съезд Советов», стр. 231—232.

¹⁷¹ «Коммунист» (Харьков), 9 октября 1924 г.

¹⁷² М. Хатаевич. Предварительные итоги перевыборов сельсоветов (в 1924—1925 гг.). «На аграрном фронте», 1925, № 5—6, стр. 66—67.

¹⁷³ В Балашовском уезде Саратовской губернии, сильно пораженном неурожаем, руководство уездной парторганизации и местные советские органы не сумели правильно определить размеры бедствия, плохо организовали завоз продовольствия, допустили ошибки при взимании сельхозналога, неорганизованно провели общественно-мелиоративные работы и т. д. Уездная парторганизация неудовлетворительно руководила сельскими ячейками, слабо вела работу среди масс. В итоге помощь крестьянству Балашовского уезда не была такой действенной и результативной, как в других уездах и губерниях, и крестьянство уезда, в отличие от других неурожайных районов, выразило недовольство, что проявилось, в частности, на крестьянских конференциях в январе 1925 г. Саратовский губком в 1925 г. принял меры к усилению продовольственной помощи трудящемуся крестьянству Балашовского уезда. В уезде было укреплено партийное руководство. Губком послал в Балашовскую организацию 54 партийных работника (см. «Отчет о работе Саратовского губкома РКП(б) к XVII Губпартконферен-

Борьба с последствиями неурожая была серьезным испытанием крепости местных советских органов. Для проведения всей большой, разнообразной работы по оказанию помощи неурожайным районам на местах не создавалось никаких специальных учреждений, не происходило расширения аппарата. Вся организационная работа проводилась Советами и через Советы. Вместе с тем Советы сумели мобилизовать на борьбу с последствиями неурожая кресткомы, повысив их активность, кооперацию, поднять организованность бедноты и т. д.

Борьба с неурожаем послужила серьезным толчком для развертывания большой и планомерной работы по подъему крестьянского хозяйства. Апрельский Пленум ЦК РКП(б) (1925 г.) отметил, что «Советская власть должна продолжать и усиливать государственную помощь восстановлению хозяйства маломощного крестьянства, и в частности в районах особенно пострадавших во время гражданской войны и от неурожаев последних лет»¹⁷⁴.

Третья сессия ЦИК СССР (март 1925 г.) указала на необходимость борьбы за дальнейшее улучшение сельского хозяйства, повышение его культурности¹⁷⁵.

С 1924—1925 гг. начинается в широком объеме борьба с засухой¹⁷⁶. По постановлению ЦИК и СНК СССР от 3 июля 1925 г. был учрежден особый фонд для борьбы с засухой. Он создавался путем ежегодных бюджетных ассигнований в течение трех лет и составил сумму в 77 млн. рублей. Средства фонда предназначались для долгосрочного кредитования специальных землеустроительных работ, связанных с переходом на улучшенные формы землепользования; для проведения мелиоративных работ; для осуществления культурно-технических мероприятий, обеспечивающих устойчивость урожая и способствующих развитию продуктивного животноводства; для улучшения сельскохозяйственного инвентаря и т. д.¹⁷⁷.

26 февраля 1926 г. правление Центрального сельскохозяйственного банка утвердило «Положение об общесоюзном фонде для борьбы с засухой»¹⁷⁸.

4 апреля 1926 г. СНК СССР принял постановление «О порядке расходования ассигнований, отпускаемых по бюджету Союза 1925/26 г. по фонду борьбы с засухой, в части, касающейся РСФСР, и об отпуске средств на содержание технического персонала, необходимого для проведения мероприятий по борьбе с засухой в РСФСР». На 1925/26 г. РСФСР получала 13 млн. руб. Из этой суммы Саратовская губерния получала 1 751 200 руб., Самарская — 1 960 500 руб., Северо-Кавказский край — 3 200 тыс. руб.¹⁷⁹

цип...», стр. 15—16 и «Отчетный материал о работе и состоянии Балашовской уездной партийной организации за время с ноября 1924 г. по октябрь 1925 г.», Балашов, 1925, стр. 92—96).

¹⁷⁴ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1, изд. 7, стр. 923.

¹⁷⁵ «Третья сессия ЦИК СССР, II созыва», стр. 99.

¹⁷⁶ Задачи организации систематической борьбы с засухой были поставлены партией еще в 1921 г., когда ЦК РКП(б) принял постановление «О борьбе с засухой» (май 1921 г.). Тогда же Госплан разработал перспективный план восстановления сельского хозяйства в пострадавших от засухи районах, рассчитанный на пять лет, и предусмотривший проведение ряда мер по борьбе с засухой. Однако в дальнейшем внимание к этому вопросу ослабло. Недостаток средств не позволил в 1922—1923 гг. обеспечить работы по борьбе с засухой необходимой финансовой базой.

¹⁷⁷ СЗ, 1925, № 42, ст. 314.

¹⁷⁸ ЦГАОР и СС, ф. 5446, оп. 7, д. 212, л. 2, 3.

¹⁷⁹ Там же, лл. 44, 47. Изучение вопроса о реализации плана борьбы с засухой выходит за пределы данной темы. Ограничимся приведением некоторых кратких сведений. В РСФСР землеустройство было проведено в 1926/27 г. на территории 21,5 млн. га, в 1927/28 — 23,4 млн. га. Соответственно за эти годы засушливым районам было предоставлено по 1888 и 1008 тракторов («СССР. Год работы правительства», стр. 233).

Итак, мы видим, насколько широка, многостороння была помощь, оказанная Советским государством трудящемуся крестьянству в связи с неурожаем 1924 г. Эта помощь была действенной, результативной, она не только спасла миллионы крестьян от голода и разорения, но и обеспечила дальнейший подъем сельского хозяйства.

Борьба с последствиями неурожая продемонстрировала возросшую силу Советского государства, его способность быстро и оперативно решать крупные хозяйственные задачи, мобилизовать и концентрировать необходимые ресурсы, опираясь при этом на творческую активность народных масс.

Помощь, оказанная крестьянству, имела большой политический эффект, она еще больше укрепила доверие трудящихся крестьян к Советской власти и Коммунистической партии, способствовала дальнейшему укреплению союза рабочих и крестьян.

